

№ 21.

Сергиевъ Посадъ, Московской губ., въ
Студенческую бібліотеку при Духовной
Академіи.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

п 462353

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XVIII $\frac{46}{23}$

Годъ сорокъ восьмой.

№ 18-й.

15 Сентября 1914 г.

№ 18-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподается Архипастырское благословеніе съ выдчей грамотъ: купеческой вдовѣ Татьянѣ Ивановнѣ Желасовой и священнической вдовѣ Татьянѣ Ивановнѣ Ксанфѣ за пожертвованіе средствъ на устройство водопровода при Николаевскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ; неаломщику с. Покровки, Бузулукскаго уѣзда, Василию Петрову за усердную и полезную службу церкви Божіей.

Награждены набедренникомъ: іеромонахи Самарскаго 2 класса Николаевскаго монастыря Митрофаній, 24 іюля и Митрофаній, 2 августа; священникъ на вакансіи діакона с. Березоваго Яра, Николаевскаго уѣзда, Андрей Шашоринъ, 28 іюля.

Перемѣщены согласно прошеніямъ: священникъ с. Ново-Якушкина, Бугурусланскаго уѣзда, Антонинъ Скворцовъ къ церкви с. Старо-Якушкина, того же уѣзда, 4 августа; священникъ на вакансіи діакона с. Ивановки, Бугульминскаго уѣзда, Андрей Алексѣевъ на вакансію священника къ церкви с. Алексѣевки, того же уѣзда, 4 августа; неаломщикъ с. Старой-Куликовки, Ставропольскаго уѣзда, Павелъ Нечаевъ

къ церкви с. Новой-Бѣсовки, того же уѣзда, 8 августа; діаконъ Спасо-Вознесенскаго собора г. Самары Николай Нечаевъ и діаконъ на вакансіи псаломщика того же собора Владиміръ Лебедевъ одинъ на мѣсто другого, 16 августа; діаконъ с. Богдановки, Самарскаго уѣзда, Илья Соловьевъ къ церкви с. Коптяжевки, Бугурусланскаго уѣзда, 18 августа; псаломщикъ с. Лопатина, Ставропольскаго уѣзда, Петръ Лукинъ къ церкви с. Лебяжья, того же уѣзда, 20 августа; діаконъ на вакансіи псаломщика Ильинской церкви г. Самары Іоаннъ Грекуловъ на вакансію діакона при сей же церкви, 20 августа.

Рукоположены: діаконъ с. Новый Полтавки, Новоузенскаго уѣзда, Алексѣй Румянцевъ въ санъ священника съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ въ томъ же приходѣ, 10 августа; псаломщикъ Кресто-Воздвиженской церкви с. Андросовки, Николаевскаго уѣзда, Василій Шишватовъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ въ томъ же приходѣ, 13 августа.

Опредѣлены: окончившій курсъ въ Саратовской духовной семинаріи Сергій Дамаскинъ на вакансію псаломщика къ Вознесенской церкви г. Покровска, Новоузенскаго уѣзда, 3 августа; сынъ псаломщика Николай Сапрыкинъ на вакансію псаломщика къ церкви с. Алексѣвки, Бугульминскаго уѣзда 22 августа.

Уволены, согласно прошеній, отъ должности псаломщика: при церквяхъ с.с. Верхней Кармалки, Бугульминскаго уѣзда, Θεодоръ Александровъ, 8 августа и Заплавнаго, Бузулукскаго уѣзда, Іаковъ Штрекеръ, 21 августа.

Исключаются изъ списковъ за смертію: псаломщикъ с. Димитріевки, Николаевскаго уѣзда, Александръ Образцовъ, 26 іюля; заштатный священникъ Воскресенскаго собора г. Николаевска, Стефанъ Алявдинъ, 19 іюля.

О порядкѣ представленія къ наградамъ священнослужителей.

1914 г. сентября 6 дня. Самарская Духовная Консисторія имѣли сужденіе о томъ, что нѣкоторые благочинные представляютъ наградные списки лицъ духовнаго званія не въ октябрѣ, какъ то требуется табелью срочныхъ донесеній и представленій, а въ ноябрѣ, декабрѣ и даже въ январѣ, причемъ списки эти нерѣдко составляются съ отступленіемъ отъ требованій установленной для нихъ формы, а именно съ опущеніемъ существенно необходимыхъ свѣдѣній и съ заполненіемъ ихъ свѣдѣніями мелочными и даже совсѣмъ ненужными, включительно до полнаго изложенія формулярнаго списка; нѣкоторые благочинные ограничиваются только представленіемъ наградныхъ списковъ, не выясняя въ препроводительныхъ рапортахъ заслугъ представляемыхъ лицъ; иные благочинные вопреки постановленію Епархіальнаго Съѣзда 1910 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, представляютъ къ наградамъ подвѣдомое имъ духовенство единолично, безъ всякаго участія въ семь дѣлъ членовъ благочинническаго совѣта, и, наконецъ, многіе благочинные представляютъ при одномъ рапортѣ списки лицъ, представляемыхъ къ наградамъ различныхъ наименованій, какъ напримѣръ къ скуфьямъ, камилавкамъ, орденамъ и проч., что весьма затрудняетъ разсмотрѣніе награднаго дѣла. **Приказали:** чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ предписать благочиннымъ епархіи: а) представлять наградные списки лицъ духовнаго званія, согласно табели срочныхъ донесеній и представленій, непременно въ октябрѣ мѣсяцѣ, по установленной Св. Синодомъ формѣ, безъ всякихъ отступленій отъ нея; б) согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда духовенства 1910 г., утвержденнаго Его Преосвященствомъ, въ предотвращеніе нареканій со стороны духовенства на небезпристрастное отношеніе благочинныхъ къ представляемымъ лицамъ, дѣло представленія лицъ духовнаго званія къ наградамъ разсматривать въ Благочинническомъ Совѣтѣ въ полномъ составѣ, причемъ при представленіи къ наградамъ

низшихъ членовъ причтовъ приглашать къ участию въ Совѣтъ и членовъ Благочинническаго Совѣта отъ низшихъ членовъ причтовъ; наградные списки должны быть подписаны членами Благочинническаго Совѣта; в) въ препроводительныхъ съ наградными списками рапортахъ непременно выяснять тѣ отличія, за которыя извѣстное лицо представляется къ наградѣ; г) представлять списки лицъ, представляемыхъ къ наградамъ одного наименованія, при отдѣльныхъ рапортахъ, напримѣръ наградные списки представляемыхъ къ набедреннику при отдѣльномъ рапортѣ, къ камилавкѣ при отдѣльномъ, къ ордену Св. Анны 3 степени при отдѣльномъ и т. д.; д) общихъ наградныхъ списковъ прочихъ лицъ, кои къ наградамъ не представляются, за изъятіемъ награднаго дѣла изъ единоличнаго вѣдѣнія благочинныхъ и передачей въ вѣдѣніе Благочинническихъ Совѣтовъ, не представлять.

На семь журналѣ резолюція Его Пресвященства послѣдовала: Исполнить.

О доставленіи списковъ о родившихся и умершихъ дѣтей въ учрежденія, завѣдующія дѣломъ оспопрививанія.

1914 г. сентября 5 дня Самарская Духовная Консисторія **слушали:** отношеніе Самарскаго Губернатора, отъ 28 августа с. г. за № 4564, о томъ, что Высочайше утвержденный 21 іюня 1915 года, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой законъ объ установленіи Положенія о предохранительномъ оспопрививаніи, опубликованный въ Собраніи узаконеній и распоряж. правит. отъ 4 іюля 1914 года, отд. 1-й, ст. 1753, г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ признано соответственнымъ нынѣ же ввести въ дѣйствіе въ Самарской губерніи. Въ виду того, что духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій и тѣ лица, на обязанности которыхъ лежитъ веденіе книгъ о родившихся и умершихъ, должны составлять списки родившихся и умершихъ дѣтей и доставлять эти списки въ въ мѣстные земскія и городскія управы, по принадлежности, два раза въ годъ, къ 1 января

и 1 июля, — Губернаторъ проситъ Духовную Консисто-
рію сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія.

Законъ: Положеніе о предохранительномъ оспо-
прививаніи ст. 15 (Собр. узакон. и распоряж. Пра-
вительства, отъ 4 июля 1914 года, Отдѣлъ первый,
№ 156). Духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій и тѣ
лица, на обязанности которыхъ лежитъ веденіе книгъ
о родившихся и умершихъ, должны составлять списки
родившихся и умершихъ дѣтей и доставлять эти
списки въ учрежденія, завѣдывающія дѣломъ оспо-
прививанія (ст. 12), два раза въ годъ — къ 1 января
и къ 1 июля. **Приказали:** Дать знать о.о. благочин-
нымъ Самарской епархіи циркулярными указами и
напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостяхъ распоряженіе по сему дѣлу.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства
послѣдовала: *Исполнить.*

Праздныя просфорническія мѣста.

Кромѣ объявленныхъ въ №№ 8—9, 12, 13 и 14
въ настоящее время состоятъ праздными мѣста:

При церкви села Камышь-Садака Бугурусланска-
го уѣзда.

Для просфорни есть квартира съ отопленіемъ отъ общества,
но безъ надворныхъ службъ, просфоры пекутся изъ муки про-
сфорни въ ея пользу; доходъ отъ просфоръ средній; осенью хлѣб-
ный сборъ, есть и другіе сборы; въ приходѣ 640 дворовъ.

При церкви села Бормы Самарскаго уѣзда.

Доходъ отъ печенія просфоръ 60 руб. въ годъ; жалованья
нѣтъ, сборъ плохой, квартиры не имѣется.

При церкви села Чистовки Самарскаго уѣзда.

Для просфорни имѣется приличная квартира съ отопленіемъ,
доходъ отъ продажи просфоръ на 35—40 руб. въ годъ и на та-
ковую же сумму сборовъ.

При церкви села Вороньяго Куста Самарскаго у.

Для просфорни имѣется домъ, отапливаемый на средства
общества, просфорня печетъ просфоры изъ своей муки въ свою

пользу и продаетъ ихъ въ годъ руб. 15—20, жалованья отъ прихожанъ 40 руб., есть сборы руб. на 10—15.

При церкви села Кобельмы Самарскаго уѣзда.

Просфорня пользуется доходами отъ продажи просфоръ, имѣется квартира съ отопленіемъ отъ общества.

ПО П Р А В К А.

Въ № 14 Епарх. Вѣд. въ отдѣлѣ праздныхъ просфорническихъ мѣстъ напечатано, что въ селѣ Переконномъ Новоузенскаго уѣзда для просфорни имѣется квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; въ дѣйствительности же таковой квартиры для просфорни не имѣется.

Отъ Бугурусланскаго духовнаго училища.

Смотритель Бугурусланскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при училищѣ свободны двѣ вакансіи надзирателя. Окончившіе курсъ семинаріи, свободные отъ воинской повинности, приглашаются подавать прошенія.

П Р А З Д Н Ы Я М Ѣ С Т А.

с в я щ е н н и ч е с к і я :

Бугурусланскій уѣздъ: Аксеновка 6 окр. (новооткрытый приходъ).

д і а к о н с к і я :

Бузулукскій уѣздъ: Балейка 9 окр., Кутуши 12 окр. (нуженъ священникъ).

Николаевскій уѣздъ: Каменка 8 окр. (нуженъ священникъ).

п с а л о м щ и ч е с к і я :

Бузульминскій уѣздъ: Новая Письмянка 1 окр.

Бугурусланскій уѣздъ: Спасо-Вознесенскій соборъ г. Бугуруслана 1 окр., Мордовскій Бугурусланъ 6 окр.

Николаевскій уѣздъ: Пестровка 3 шт. 4 окр.

Новоузенскій уѣздъ: Орловъ Гай 3 шт. 2 окр.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Годъ сорокъ восьмой.

№ 18-й. 15 Сентября 1914 г. № 18-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Юбилейное торжество въ Ключегорскомъ женскомъ монастырѣ.

Юбилейное празднество, по случаю исполнившагося 50 лѣтъ существованія Ключегорскаго женскаго монастыря, началось съ 6 июля 1914 года заупокойной всенощной въ память устроителей и устроительницъ монастыря, потрудившихся для обители въ томъ или иномъ видѣ и отшедшихъ туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Задолго до всенощной съѣзжались приглашенные для соборнаго служенія священнослужители. Прибыли и почетные гости издалека: Кіева, Петрограда, Астрахани. Благодарители и благодѣтельницы, принесшіе различныя пожертвованія монастырю, при постройкѣ храмовъ, особенно выразили желаніе участвовать въ праздникѣ обители, которая съ своей стороны очень рада была видѣть такихъ дорогихъ гостей у себя.

Должно быть не мало вложено было любви къ гостепримству при подготовленіи монастыря къ празднеству 50-лѣтія. И безъ того благоустроенный монастырь весь обновился къ юбилейнымъ днямъ: обширная монастырская стѣна, заново выбѣлен-

ная, снѣговымъ сугробомъ обложила обитель съ четырехъ сторонъ. И всѣ корпуса: для жительства сестеръ, больничный и игуменскій домъ — одинаково бѣлѣлись среди зелени травы и деревьевъ въ оградѣ.

Никольская церковь — главный храмъ среди монастыря — какъ извнѣ такъ и внутри блистала чистотой и свѣжестью красокъ. Не забыты были главные гости обители, превосходящiе численностью всѣхъ другихъ, — простолюдины. Къ великому дню 50-лѣтiя существованiя обители постарались увѣковѣчить заветную идею гостеприинства основательницы, Анны Ивановны г. Путиловой, постройкой новой обширной гостиницы въ 2 этажа, гдѣ могутъ помѣститься тысяча богомольцевъ и имѣется много №№ для прiѣзжающихъ, какъ это можно видѣть въ самыхъ благоустроенныхъ въ Россiи монастыряхъ. Слава Богу: обитель рада, что теперь гостямъ ея не придется ночевать подъ сараями или въ баняхъ, за недостаткомъ мѣсть. И народъ прибываетъ, скопляется на новомъ дворѣ, занимаетъ новое помѣщенiе съ удобными и широкими нарами, размѣщается всюду.

Вотъ ударили ко всенощной, и вся толпа разомъ наполнила храмъ. Народъ пришелъ отъ работы, прямо съ полей. Загорѣлый, пропыленный землей, съ которой сросся, какъ растение, онъ не можетъ отдѣлаться отъ нея и въ праздники. Началось благолѣпное служенiе, при 8 священникахъ, во главѣ съ о. Архимандритомъ Мелхиседекомъ, Ректоромъ Духовной Семинарии, прибывшимъ изъ Самары, по назначенiю Архiепископа Питирима, для торжества обители. Церковное пѣнiе въ Ключегорскомъ монастырѣ всегда умиляетъ молящихся и удивляетъ стройностью голосовъ и умѣлымъ веденiемъ хора специально обучившейся искуству пѣнiя регентши, очень способной и старательной въ своемъ дѣлѣ. Можно только удивляться, какъ много положено было труда, чтобы выучить вновь всѣ заупокойныя напѣвы канона, „Благословенъ еси Господи“, „Вѣчная память“ и друг. Исполнялось все одинаково одушевленно и съ полной увѣренностью безъ обычныхъ замѣшательствъ въ такихъ случаяхъ. Кто слышалъ эту всенощную, гармонично составленную изъ пѣснопѣнiй въ одномъ тонѣ, тотъ не могъ, если бы онъ даже и не пони-

малъ многихъ словъ пѣснопѣннѣ, не почувствовать основнаго, господствующаго, пѣжно-минорнаго тона, уносящаго душу молящагося въ загробную даль. Это были—звуки тоски души о небѣ, тѣ звуки, которые живутъ въ душѣ каждаго христіанина, и которыхъ не могутъ замѣнить самыя лучшія „пѣсни земли“. Колеблемая волной чуднаго пѣнія, душа купалась въ свойственной ей атмосферѣ, силсилась освободиться изъ тяжелой оболочки тѣла, поднимала и его въ высь, забывая о его тяжести. Цѣльноты впечатлѣнія въ этомъ духѣ способствовало еще одно обстоятельство: въ концѣ всеобщаго бдѣнія, неожиданно для молящихся, послышались молитвенныя слова, при звукахъ пѣжной мелодіи: „Объятія Отца отверети ми потщися, блудно бо мое иждивѣ житіе“ и пр. — это начался обрядъ постриженія сестеръ въ иноческій чинъ. Особенно трогателенъ былъ постригъ при воспоминаніи о почившихъ насельникахъ обители, которыя, какъ бы присутствуя здѣсь, безъ сомнѣнія, участвовали въ общей радости присоединенія новыхъ инокинь къ лику монашествующихъ, или иначе: кающихся грѣшницъ въ число друзей Божіихъ, о чемъ, по слову Божію, и у Ангеловъ на небѣ бываетъ радость. Внятные, благоговѣнно произносимые вопросы постриженницамъ по чину церковному, заставляли прочувствовать всѣхъ важность даваемыхъ обѣтовъ. При многократномъ возгласѣ: „рцемъ о нихъ: Господи, помилуй“—единодушно молились присутствующіе, силясь облегчить тяжесть возлагаемаго бремени на новопостригающихся. Смыслъ обряда приведенія во иноческій образъ уясненъ былъ внятно сказанной, прочувствованной рѣчью къ новоначальнымъ инокинямъ о. Архимандритомъ Мелхиседекомъ приблизительно сдѣдующаго содержанія.

„Возлюбленныя о Христѣ сестры!“

„Не разъ мнѣ, недостойному, приходилось приводить желающихъ послѣдовать Христу во иноческій Ангельскій чинъ. Многія, подобныя вамъ, какъ и теперь предстоящія сестры: Асенефа, Нина и Викторина, приняли постриженіе отъ моей недостойной руки. Не буду повторять вамъ того, что произнесено было вами во время постриженія, по считаю обязанностію напомнить

вамъ о данныхъ обѣтахъ, которые вы должны помнить всегда и исполнять ихъ на дѣлѣ, и исполнять охотно, радостно, а не то, чтобы нести это поневолѣ, какъ обузу какую. По чловѣческому разсужденію это трудно, тяжело; съ христіанской же точки зрѣнія это легко и даже радостно видѣть отреченіе отъ радостей міра, отъ обычаевъ міра сего въ наше себялюбивое, своекорыстное время. По суду міра, давая обѣты отреченія, вы, какъ будто, лишаетесь чего-то, теряете въ жизни. На самомъ же дѣлѣ вы приобретаете радость, счастье быть со Христомъ. Отнынѣ вы принадлежите Христу и Онъ пребудетъ въ васъ, если вы только будете исполнять то, что обѣщали Ему. Отъ этого будетъ зависѣть все счастье вашей жизни. Напротивъ, отъ нарушеній обѣтовъ—все ваше несчастье, которое начнется еще на землѣ угрызеніемъ совѣсти. Она заранѣе даетъ намъ понятіе мученія адскія. При исполненіи же всего того, что требуется иноческимъ званіемъ вашимъ, радость наполнитъ ваше сердце и душу. Вы не почувствуете тяготы жизни, по слову Спасителя: „Иго Мое благо и бремя Мое легко есть“. А чтобы вамъ всегда быть такъ настроенными, нужно помнить этотъ день вашего стоянія предъ Господомъ. Думаю, что души ваши такъ высоко настроены теперь, что вы никогда не забудете этого при всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Эти минуты такъ важны, такъ дороги для инока, что всегда могутъ поднимать на высоту души его. И пророкъ говоритъ: „помни день стоянія твоего предъ Господомъ“. Эта память сохранитъ васъ отъ многихъ искушеній въ жизни. Всегда будьте съ Господомъ. Можно имѣть Господа въ сердцѣ и будучи за работой, и находясь въ обществѣ людей. Повторяю: помните это стояніе ваше предъ Господомъ. Еще разъ придется вамъ стать предъ Господомъ, но тогда станете предъ Нимъ не для обѣта, а для отвѣта. Пусть не изнемогаютъ ваши руки и колѣна отъ молитвеннаго подвига. А когда придетъ это изнеможеніе, вспомните то, что говорилъ я вамъ о данныхъ обѣтахъ. Да можетъ вамъ Господь Богъ въ трудахъ иночества, да по-мня въ молитвахъ предъ Господомъ.

А васъ, сестры, и матушка Игуменія, поздравляю съ ново-постриженными сестрами, и дай Богъ, что бы онѣ не огорчали

вась и что бы вы не огорчали ихъ т. е. не пришлось бы вамъ примѣнить жезлъ для наказанія ихъ, но пусть онѣ утѣшаютъ вась послушаніемъ, соблюденіемъ обѣтовъ иночества, чего и желаю вамъ, сестры, достигнуть подъ руководствомъ досточтимой матушки Игуменнѣ вашей“.

На слѣдующій день, 7 іюля была соборно отслужена прѣхавшимъ духовенствомъ литургія. Пѣніе церковнаго клира и на этотъ разъ было въ духѣ минорномъ, начиная съ эктениі заупокойной, Херувимской пѣсни (№ 5 Архангельск.) „Милость мира“ (№ 4 Гиренко), что сообщило особенность всей литургіи заупокойнаго характера. Въ молитвенномъ дыханіи сдержаннаго хора чувствовалось неземное вѣяніе благодати, плачь надгробной съ христіанской надеждой. Благолѣпная служба это едвали была кому не новой по своему особенному строю пѣнія. Вполнѣ гармонирующее съ хоромъ нѣжно тягучее произношеніе возгласовъ служажимъ о. Архимандритомъ давало полное впечатлѣніе молитвы надгробной обѣ отшедшихъ душахъ насельницъ обители. Трудно передать переживаемыя чувства при этомъ богослуженіи, потому и приходится описывать его со стороны виѣшней. Кто какъ чувствовалъ себя, — одному Богу извѣстно. Но приходилось наблюдать такія картины. Молодая женщина, прилично одѣтая, вся истаяла въ слезахъ, и хотя старалась прикрыться покрываломъ отъ взора людей, но ея дрожація плечи, умиленный взоръ и обильныя слезы выдавали ее предъ всѣми. Многія проплакали всю службу. А малыя дѣти необычно присмирѣли подъ мѣрные напѣвы молитвъ и сосредоточенно стояли длинную службу. Народъ же, въ простотѣ сердца, изливалъ молитвы со слезами. Глядя на эти закорузлыя рабочія руки, истово крестящіяся, на эти загорѣлыя лица со взоромъ умиленнымъ, хотѣлось бы многихъ изъ нихъ предложить художнику, желающему изобразить настуховъ, приходившихъ поклониться „Рождеству Христову“. Такъ глубока была ихъ вѣра, такъ ясно отражалась она во взорѣ и всемъ лицѣ! Хотѣлось думать о нихъ, хотѣлось смотрѣть ненасытно на эти грубыя лица. И вѣрилось, что въ этомъ народѣ кроется та красота души народа — Богоносца, о которой еще такъ недавно думались наши народные мыслители, и которую облакаетъ интел-

ингенція въ лучшія формы. Эти родники воды живой обильно питаютъ верхній почвенный слой народонаселенія великой Россіи. Честь и слава трудолюбцу народу, умѣющему находить средное своей неиспорченной душѣ во обителяхъ святыхъ!..

За литургіей опять былъ совершенъ постригъ монахинь, что доставило неизъяснимое утѣшеніе присутствующимъ и особенно вновь подошедшей толпѣ простого народа. Въ концѣ литургіи, предъ панихидой о поминаемыхъ создателяхъ обители Ключегорской, о. Архимандритъ сказалъ слово приблизительно слѣдующаго содержанія.

„Собрались мы сюда, братіе и сестры, чтобы почтить праздникъ обители сей, 50 лѣтняго ея существованія съ начала и до сего дня. Пришли мы сюда помолиться и поклониться Святынямъ обители и еще помолиться предъ Господомъ о своихъ нуждахъ и о своихъ родныхъ и знакомыхъ... Каждый изъ насъ, живущій на землѣ, не есть какая нибудь отдѣльная единица, не имѣющая связи съ другими. Наша личность, наша дѣятельность, въ связи съ другими лицами, и мы-не отдѣльныя песчинки огромнаго житейскаго моря, мы члены одной семьи христіанской. Всѣ эти размышленія приводятъ насъ къ тому заключенію, чтобы мы дѣлали свое дѣло не такъ, чтобы оно было обособлено, но такъ, чтобы оно служило продолженіемъ начатаго и основной для будущаго. Будучи членами одной громадной семьи, одного тѣла, главой котораго Самъ Христосъ, мы чувствуемъ крѣпкую связь между собой. Не зная тѣхъ людей, которыхъ приходится видѣть въ первый разъ, мы однако объединяемся съ ними въ однихъ общихъ интересахъ, одной любви о Христѣ. Такъ мы близки другъ другу... Такъ и должно быть.

Здѣсь, въ обители святой, мы особенно чувствуемъ единеніе христіанской любви, утѣшаемся общей молитвой. Но подумали-ли вы, братіе и сестры, что это благолѣпная, благоустроенная обитель, начиналась понемногу, созидалась изъ камешковъ? Подумали-ли вы, что эти цѣнные образа,—предъ которыми мы молимся, кѣмъ нибудь пріобрѣтены, благоуукрашены... Да. За эти 50 лѣтъ существованія обители многие потрудились для нея: кто собственными трудами, кто денежными средствами. И всѣ дѣлали

это, не ожидая похвалъ человѣческихъ, а только желали единой награды на небесахъ. Всѣмъ, кто хотѣ маленькую песчинку своего труда вложилъ въ эту обитель, Господь воздастъ безъ сомнѣнія наградой небесной. Сегодня обитель молитвенно воспоминаетъ потрудившихся при созиданіи, благоуукрашеніи ея. Отшедшіе отъ земной жизни-они, какъ бы живые, предстоятъ теперь съ нами. Чувствуя эту живую связь съ отшедшими, мы невольно переносимся мыслью на небо, гдѣ обитаютъ души умершихъ. Такимъ образомъ еще разъ приходится убѣдиться въ словахъ Священнаго Писанія, что Богъ не есть-Богъ мертвыхъ, но живыхъ. У него нѣтъ мертвыхъ—всѣ живы предъ нимъ. Дай Богъ и намъ удостоиться части здѣ потрудившихся, теперь обитающихъ въ обителяхъ небесныхъ, которыя, по слову Господа, многи суть.

Помолимся же сегодня о прежде отшедшихъ, здѣ послужившихъ и спасавшихся каждый въ чинѣ своемъ.“

Воодушевленный рѣчью о. Архимандрита весь народъ вышелъ изъ храма къ мѣсту погребенія основательницы обители, монахини Агнии и Игуменіи Ерміоніи, надъ прахомъ которыхъ высится великолѣпный памятникъ-часовня. Духовенство въ бѣломъ облаченіи, сіяющемъ на солнцѣ, выстроилось въ два ряда, во главѣ съ о. Архимандритомъ, предъ часовней, а народъ окружилъ его тѣсной толпой. Съ полнымъ вниманіемъ къ поемому, исполнены были заукойныя пѣсноцѣнія въ потномъ изложеніи (Архангельскаго и Соломина). Съ большимъ усердіемъ молился народъ о упокоеніи основательницъ обители и создателяхъ ея. Чувствовалось единеніе живыхъ съ умершими въ этихъ молитвенныхъ пѣнѣвахъ и воздухъ наполненъ былъ вздохами объ упокоеніи небесномъ душъ преставльшихся. Такъ отрадна была молитва эта, что нѣкоторые восхищались, какъ умѣютъ молиться за упокой душъ усопшихъ въ нашихъ обителяхъ. Продолжительное и умиленное пѣніе „вѣчная память“ огласило воздухъ, заставило многихъ прослезиться и всѣхъ разомъ преклонить колѣна, слившись въ общей молитвѣ объ усопшихъ.

По окончаніи Богослуженія духовенству и гостямъ въ покоехъ игуменіи была предложена заукойная трапеза. За обѣдомъ о. Архимандритомъ провозглашена была первоначальницамъ

и всѣмъ созидателямъ обители и всѣмъ скончавшимся, потрудившимся въ ней „вѣчная память“. Духовенство согласно и умирно пропѣло (трижды) „вѣчную память“.

Подъ 8-е іюля ко всенощной прибыло множество народу изъ окрестныхъ селъ, несмотря на страдную пору. Еще до благоговѣста храмъ былъ переполненъ массой народа, среди котораго встрѣчалось немалое количество чувашъ и мордвы. При первомъ возгласѣ священнослужителя, вся толпа заколыхалась, какъ море. Звуки чудно исполненнаго пе. „Благослови, душе моя, Господа... Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло!“ огласили храмъ и заставили всю массу многообразныхъ людей разомъ вознестись душой къ Богу, благословлять Его величіе, проявляющееся и на глазахъ нашихъ при созерцаніи молящагося народа. „Дивна дѣла Твоя, Господи!“ хотѣлось восклицать словами Царепророка Давида вмѣстѣ съ хоромъ пѣвчихъ. Всенощная чинно-торжественно продолжалась и все болѣе и болѣе захватывала сердца молящихся. Литію рѣшили совершить внѣ церкви. Священнослужители, въ числѣ 15-ти іереевъ и 3 діаконовъ, въ бѣломъ облаченіи шествовали изъ храма на приготовленное мѣсто на асфальтовой площадкѣ предъ храмомъ. Толпа народа окружила служащихъ. Свободно молились и созерцали благолѣпное богослуженіе всѣ присутствующіе. Подъ открытымъ небомъ умирительное „Господи помилуй“ какъ бы безпрепятственно достигало престола Вседержителя Бога. Чудный моментъ-ощущенія величія и близости къ намъ ничтожнымъ существамъ Самого Творца вселенной, въ которой вѣнецъ созданія Его—человѣкъ—кажется песчинкой...

Всенощная торжественно длилась. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Вмѣстѣ съ фиміамомъ благовоннымъ возносились молитвы въ чудномъ ангельскомъ пѣніи, въ шепотъ, вздохъ, слезахъ съ потомъ лица трудового крестьянскаго люда. И думалось: „эта—ли молитва къ Богу не дойдетъ?“

Замѣчательное исполненіе „Хвалите Имя Господне“ огласило величественно весь храмъ, всѣ уголки котораго наполнились чудными звуками дѣвственныхъ голосовъ. Новый приливъ чувствъ радостныхъ, праздничныхъ, порывающихся излиться въ молитвѣ

предъ Богомъ. Хочется хвалить Господа, благодарить Его, славословить безъ конца, восклицая: „Аллилуія“...

Сколько святыхъ, забытыхъ нами среди житейской суеты—чувствъ вызвано было въ нашихъ душахъ, даже одной этой чудной обстановкой благолѣпнаго богослуженія, не говоря о внутреннемъ, сокровенномъ смыслѣ его, глубокосознаваемомъ всякой благоговѣбно настроенной душой. Незабвенные часы, промелькнувшіе, какъ минуты!

Да, не праздно препровожденіе времени—посѣщеніе нашихъ монастырей, а дорогая купля вѣчности.

Бодрые духомъ, въ чаши новыхъ благодатныхъ ощущеній, рано поднялись богомольцы на другой день. Теперь уже еще легче было сосредоточить слухъ на словахъ молитвъ богослуженія: все были готовы къ тому. Литургія съ ея величественно исполненными пѣнопѣніями: „Херувимской пѣсни“, „Милости мира“ и др. была воспринята душами молящихся вся безраздѣльно, и чувствовалась полнота, богатство духа... Казалось, что вся толпа молящихся съ сонмомъ священнослужителей сроднилась навсегда, слилась въ молитвѣ и думахъ во-едино. Чувство умиленія выражалось на лицахъ присутствующихъ. Милѣ становился для каждаго образъ человѣка, подобія Божія. Сердце вмѣщало всехъ вмѣстѣ и каждаго раздѣльно. Чувства дѣтей предъ Отцомъ Небеснымъ, братской любви человѣка къ человѣку наполняли всехъ. За литургіей произнесено было священникомъ О. Тихомировымъ, слѣдующее глубоко-прочувствованное слово, произведшее сильное впечатлѣніе на слушателей и вполне соответствующее настроенію молящихся.

„Присѣть день свѣтлаго торжества“...

„Неволью вырываются эти слова церковной пѣсни въ честь Святителя Николая, возлюбленныхъ о Христѣ сестры, при видѣ у васъ нынѣ свѣтлаго торжества. Поистиннѣ днесь обитель Ключевская радуется и съ нею весь соборъ церковный ликовать.“

Но что означаетъ это торжество—такая необычайная свѣтлость церковнаго чина, такое благолѣпное служеніе сонма свя-

ценно-служителей, такое многочисленное стеченіе народа, такой велегласный, радостный, чисто пасхальный звонъ церковныхъ копановъ, такое приподнятое настроеніе клира? Днесъ воистину священное торжество: всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ славословятъ Бога-Благодѣтеля нашего и изливаютъ предъ нимъ искреннія чувства благодарности о совершившемся. Что же совершилось?

Совершилось 50-лѣтіе со времени основанія Ключегорской обители. 50 лѣтъ—небольшой сравнительно періодъ времени. Но обратимъ умственный свой взоръ на протяженіи 50 лѣтъ назадъ: что была Ключегорская обитель, и какъ она преобразилась въ теченіи 50 лѣтняго періода до настоящаго времени? Едва замѣтная точка стала свѣтлой, громадной, прекрасной величиной; едва меркавшая звѣзда стала лучезарнымъ солнцемъ; почти пустыня—сдѣлалась чуднымъ оазисомъ, гдѣ непрерывно бьетъ духовная жизнь. Обитель сіяетъ благолѣпьемъ, храмами, зданіями, ограждена крѣпкою стѣною; на нашихъ глазахъ растетъ, развивается, распускается, какъ прекрасный цвѣтокъ, какъ дерево благосѣиолиственное, коимъ покрывается многочисленный соимъ насельницъ вдали отъ міра, въ подвигахъ иноческаго житія, ища спасенія отъ бури и потопленія грѣховнаго въ этой, поистиннѣ тихой пристани.

Крѣпка стѣна, окружающая обитель Ключегорскую, по сто-
кратъ крѣпче и несокрушимѣе стѣна невидимая, духовная, бла-
годать Божія, осѣняющая обитель, велико предстательство Свя-
тителя и Чудотворца Николая, являемое чудотворною иконою Его.
Велико усердіе къ святыни, велико почитаніе Св. Угодника Бо-
жія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно посмотрѣть на на-
родъ Божій въ одинъ изъ праздничныхъ дней въ честь Св. Ни-
колая, напр. 9 мая, какъ этотъ народъ сплошными массами, какъ
элеи на источники водныя, тянется изъ селеній своихъ за
сотни верстъ по направленію къ Ключегорской обители и здѣсь
подъ благодатной стѣною ея ищетъ себѣ утѣшеній сладостныхъ
и мира душевнаго; послѣ суеты житейской съ ея неизбѣжными
нуждами и скорбями, ищетъ исцѣленій душевныхъ и тѣлесныхъ,
припадая къ чудотворному образу Св. и Чудот. Николая. До тѣхъ

статочно видѣть или самому испытать и пережить моменты воспріятія глубокихъ живыхъ впечатлѣній, чтобы ихъ никогда не забыть и чтобы по нимъ безошибочно судить о томъ, какъ многозначительно и благотворно вліяніе св. обители.

О, св. обитель Ключегорская! Какимъ тихимъ, благодатнымъ свѣтомъ озаряешь ты души тѣхъ, кто привыкъ ощущать его, кто съ дѣтства привыкъ благоговѣть къ тебѣ! Уже подходя къ тебѣ, бывало чувствуешь, что въ душѣ становится свѣтло и безмятежно, а войдя какъ-то невольно переносишь, какъ бы въ иной міръ, къ другой жизни... Такъ вотъ взялъ бы „крыль, яко голубинѣ“, и полетѣлъ бы туда-въ этотъ міръ. Вспоминаю, съ какими благоговѣніемъ и усердіемъ притекали мы въ храмъ Божій, съ какимъ теплымъ чувствомъ молились, какъ любили наши сердца питаться и наслаждаться безмолвіемъ и тишиною св. обители, какъ привыкли и любили питаться и наслаждаться впечатлѣніями свѣтлоторжественныхъ и глубокоумилительныхъ великихъ дней и праздниковъ Господнихъ, каковы праздники: Рождество Христово, Пасха и дни Св. Четырдесятницы и Страстной седмицы, которые всегда наполняли сердца наши самою высокою радостію и просвѣщали тихимъ свѣтомъ Христовымъ духъ нашъ. Къ твоему Чудотворному образу, Св. Николае, мы съ дѣтства привыкли прибѣгать во всѣхъ своихъ нуждахъ и обстояніяхъ. Онъ всегда и во всемъ былъ нашимъ покровомъ, утѣшеніемъ и заступленіемъ. Ибо всегда, какъ только посѣщали насъ несчастія и бѣды, или мы теряли всякую надежду, кромѣ упованія на помощь свыше! Онъ являлъ вамъ свою помощь.

Да, есть причина торжествовать Ключегорской обители въ нынѣшній юбилейный праздникъ. Слава и благодареніе Господу, такоу благодѣющему намъ. Юная Ключегорская обитель не вотще подвизалась (Филл. 2, 16) въ первые 50 лѣтъ своего существованія и не тщетно оказался трудъ ея предъ Господомъ (Кор. 15, 58).

Прославляя Господа, восхвалимъ возлюбленныя сестры, тѣхъ сподвижницъ, которыя своею мудростію и благотворною дѣятельностію посаждали, возвращали и благоукрашали св. обитель. Съ благоговѣніемъ вспомняемъ души основательницы сей обители-

настоятельницы монахини Агніи, игуменій: Теофаніи, Софіи, Ерміоніи, строительницъ ея. Всѣ оны переселились въ вѣчныя обители Отца Небеснаго и похвала наша имъ должна состоять въ благоговѣнномъ, молитвенномъ о нихъ воспомнаніи, въ принесеніи безкровной жертвы, въ возношеніи горячихъ молитвъ къ престолу Царя Небеснаго о ихъ блаженномъ упокоеніи.

При этомъ не могу не вспомнить съ благоговѣніемъ и о незабвенной монахинѣ Александрѣ, благородной и благочестивой старицѣ, духовной наставницѣ и руководительницѣ монастыря, которая имѣла неотразимо благотворное вліяніе и на меня, когда я, будучи мальчикомъ, можно сказать, росъ и воспитывался подъ благолатнымъ покровомъ сей обители, пользуясь ея добрымъ расположеніемъ и молитвами, и силу этихъ молитвъ я постоянно чувствовалъ и испытывалъ на себѣ и вѣрю въ нихъ. Я пользовался любовію и наставленіемъ и этой доброй и боголюбивой старицы. Ея слова назиданія золотыми и неизгладимыми чертами запечатлѣлись въ моемъ сердцѣ. И я храню благоговѣно-молитвенную память о ней во всю мою жизнь. Вѣчная память тебѣ, добрая и незабвенная старица!

Молитвенно вспоминая почившихъ, мы не можемъ не почитать также своею признательною памятію, возлюбленныя сестры, по крайней мѣрѣ нѣкоторые священнослужители, служившихъ во св. обители сей. Кто изъ насъ не вспоминаетъ съ благоговѣніемъ пріснопамятнаго іерея о. Николая (Бережнева), малолѣтняго старца, смиреннаго и благодушнаго, духовнаго отца и молитвенника. Кто не вспоминаетъ съ любовію другаго старца о. діакона Александра, прекраснымъ гласомъ и благолѣпнымъ служеніемъ своимъ украшавшаго богослуженіе св. обители. Вѣчная память имъ! Вѣчная память всѣмъ, потрудившимся на благо св. обители, всѣмъ подвизавшимся въ иноческомъ житіи! И многая лѣта всѣмъ, пребывающимъ въ здравіи!

Многая лѣта, слава, милость, и благоволеніе отъ Бога вамъ, матушка Игуменія, и вамъ, возлюблен. сестры, вшедшія въ трудъ своихъ предшественницъ, благоукрасившія св. обитель въ подобающую красоту и благолѣпіе, приготовившія ее ко дню

торжества, поистинѣ какъ прекрасный цвѣтокъ, какъ невѣсту Христову прекрасную!

Слава всемъ трудящимся въ ней и подвизающимся въ иноческомъ житіи и назидательнымъ примѣромъ своимъ утверждающимъ вѣру народную и чистую жизнь христіанскую! Стойте непоколебимо, возлюбленные сестры, въ своемъ иноческомъ подвигѣ труда и молитвы, утверждайтесь, возвышайтесь. „Можетъ ли быть, что больше блаженнымъ, восклицаетъ одинъ изъ величайшихъ пустынножителей, святитель Василій Великій, чѣмъ подражать на землѣ лику ангеловъ, спѣшить на молитву при самомъ разсвѣтѣ дня и прославлять Творца гимнами и пѣснями, и затѣмъ, когда ярко засіяетъ солнце, обратится къ труду, соединяя его съ молитвою и гимнами“. Паки и паки слава и благодареніе Богу, сподобившему насъ всѣхъ быть свидѣтелями нынѣшняго свѣтлаго юбилейнаго торжества!“

По окончаніи литургіи, во главѣ съ сонмомъ священнослужителей и многочисленными иконами и хурургіями, при колокольномъ звонѣ выступилъ изъ храма крестный ходъ. Предъ святыми воротами обители, внутри ограды, была совершена первая литія. Толпа народа единодушно звывала „Господи помилуй“, когда о. Архимандритъ осѣнялъ ее чудотворной иконой Св. Николая. Торжественное шествіе направилось вокругъ монастыря. Медленно, въ строгомъ порядкѣ, двигались рядами иконы, пѣвчія и священнослужители въ блестящихъ на солнцѣ ризахъ. Во время крестнаго хода читался акафистъ Св. Николаю и слышался припѣвъ: „радуйся Николае, великій Чудотворче!“ У церкви на св. ключѣ, мѣстѣ явленія чудотворной иконы Св. Николая, шествіе остановилось. Среди раскидистыхъ тальниковъ, на зеленой лужайкѣ отслуженъ былъ снова молебень съ акафистомъ Св. Николаю, послѣ чего было совершено осѣненіе чудотворною иконою. Шествіе направилось къ монастырю, предъ входными воротами котораго еще разъ было сдѣлано осѣненіе чудотворною иконою, послѣ чего крестный ходъ завершился вступленіемъ въ главный храмъ монастыря. Былъ уже 2-й часъ дня. Однако молящіяся не чувствовали усталости и съ неохотой расходились изъ храма. При видѣ молитвеннаго настроенія нерасходящейся толпы

народа, о. Архимандритъ вновь обратился къ нему съ сердечнымъ словомъ утѣшенія и началъ съ любовью и лаской раздавать книжечки „Описаніе чудотв. образа Св. Николая и Ключегорскаго Казанско-Богородицкаго монастыря“, парочно заготовленныя во множествѣ экземпляровъ къ юбилейному торжеству. Неумолимый пастьеръ раздавалъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не удовлетворилъ всѣхъ.

По окончаніи церковнаго торжества возбужденные и радостные гости обители дружной семьей наполнили обширный залъ, гостинную и столовую Игуменіи. За чаемъ оживленно обмѣнивались впечатлѣніями дня, ставшаго памятнымъ не только для обители, но и для каждаго изъ посѣтителей ея. Особенно горячо высказывались женщины-матери, испытавшіе рѣдкое для нихъ переживаніе продолжительныхъ службъ, торжество, заставившее ихъ забыть повседневныя житейскія заботы.

За торжественно-праздничнымъ обѣдомъ, любезно предложеннымъ гостямъ, не столько насыщались пищей, сколько наслаждались взаимной бесѣдой, а особенно сердечнымъ отношеніемъ къ нимъ о. Архимандрита, любвеобильнымъ вниманіемъ доброй хозяйки, м. Игуменіи Ерміоніи. „Отъ избытка сердца говорятъ уста“. И въ одномъ случаѣ эта причина заставила излиться въ словѣ о. Архимандрита, который выразилъ въ рѣчи благодарность м. Игуменіи, какъ устроительницѣ торжества, объединившаго людей разнаго возраста и положенія. Былъ произнесенъ тостъ за Высокопреосвященнѣйшаго Питирима, разрѣшившаго празднованіе юбилея, и выяснена была причина его отсутствія вслѣдствіе назначенія его экзархомъ Грузіи на Кавказѣ. Произнесеніе этихъ рѣчей объединяло общество и заставляло его проникнуться интересами монастыря, гостепримствомъ котораго пользовались въ данный моментъ. Былъ произнесенъ тостъ за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Семейства. Пѣвчія, услаждавшія гостей во время обѣда своимъ сладкогласнымъ пѣніемъ, пропѣли гимнъ: „Боже, Царя храни“ и многая лѣта.

Мѣстный священникъ, о. протоіерей Ивановъ, сказалъ слово, въ которомъ кратко изложилъ исторію возрастанія монастыря на его глазахъ за послѣднее 25-тилѣтіе его существованія. Го-

ворили и другіе священники, основнымъ мотивомъ рѣчей которыхъ было сочувствіе обители въ день ея торжества и выраженіе глубочайшей благодарности досточтимой матушкѣ Игуменіи, устроительницѣ торжества, почтившей ихъ приглашеніемъ на юбилейный праздникъ и этимъ осчастливившей всѣхъ возможностью участія въ немъ. Въ честь м. Игуменіи Ерміоніи всѣмъ духовенствомъ, во главѣ съ о. Архимандритомъ, не разъ было пропѣто „многая лѣта“. Гостепріимная Игуменія скромно отблагодарила за честь и въ свою очередь предложила пѣвчимъ пропѣть въ отвѣтъ на привѣтствіе „многая лѣта“. Пѣніемъ многолѣтія благодѣтелямъ обители, почетнымъ гостямъ ея и всѣмъ присутствующимъ закончился праздничный обѣдъ.

9 іюля гости, утомленные накануне продолжительнымъ Богослуженіемъ и крестнымъ ходомъ, лишены были возможности присутствовать при литургіи. Но за то утѣшены были общей молитвой во время служенія о. Архимандрита съ 4 священниками молебна на монастырской площади, у церкви, для освященія часовни надъ новымъ водопроводомъ. При яркомъ солнечномъ свѣтѣ, въ тѣни тополей, стояли облаченные въ бѣлыя ризы священнослужители и небольшая часть оставшихся гостей и народа. Умиленно преклонялись въ молитвѣ о дарованіи цѣлебныхъ свойствъ водѣ, проводимой благотворителемъ, задумавшимъ великое дѣло, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Семеновичемъ Цвѣтковымъ, инициаторомъ дѣла и жертвователемъ. Одинъ изъ благотворителей, Михаилъ Яковлевичъ Романовъ, самъ читалъ громогласно апостолье. За молебномъ о. Архимандритъ сказалъ приличествующее дѣлу слово о водѣ живой. Благодѣтелю была поднесена икона Б. М. Казанской въ даръ отъ обители. Это значительное для монастыря дѣло открытіе водопровода-прибавило радости для его насельницъ, которыя здѣсь же во множествѣ молились. Гости, послѣ молебна, прослѣдовали въ покой Игуменіи на чай, который задержался на долгое время, потому что о. Архимандритъ рѣшилъ уѣхать въ этотъ день, и всѣмъ хотѣлось побыть подольше въ его присутствіи. Онъ входилъ въ болѣе тѣсныя отношенія со всѣми, познакомившись съ каждымъ изъ присутствующихъ, кончая малыми дѣтьми. Подошелъ и обѣдъ.

Опять сошлись пѣвчія, чтобы излить въ пѣснопѣніяхъ чувства благодарности къ о. Архимандриту за его посѣщеніе и милостивое вниманіе. Думалось, что обѣдъ пройдетъ обычно и во всякомъ случаѣ слишкомъ скромно, потому, что и изъ гостей осталось половина всѣхъ бывшихъ. Но уже въ началѣ обѣда о. Архимандритъ, не любящій насыщенія тѣлеснаго и извлекающій изъ земнаго образа небснаго, произнесъ рѣчь, адресованную Ивану Семеновичу Цвѣткову, гдѣ развилъ идею о водѣ живой еще яснѣе, сказавъ благодѣтелю сердечное спасибо, разъяснивъ великое значеніе въ удовлетвореніи водой обители, приравнивая къ этому подобіе потребности воды живой у христіанна, особенно благочестиваго. „Еще не такъ давно можно было усумниться, что едвали остались на Руси люди ищущіе, жаждущіе истины небснаго. Но это былъ моментъ, во время испытанія нашей матушки Россіи смутами и шатаніями въ исканіи истины и поруганіемъ надъ Святынями отечества... Кажется, у большинства только и было желаніе, чтобы найти личное благополучіе, удовлетворить ненасытную корысть... Но есть еще люди на Руси, не вымеръ въ ней тишь русскаго человѣка, находящаго и среди заботъ житейскихъ время подумать о небсномъ, вѣчномъ. Такой типъ предъ нами: Это Вы, Иванъ Семеновичъ, ищущій удовлетворенія жаждущей души въ благотвореніи обители. И вѣрьте, что дѣйствительно вы этимъ только и насытите свою душу, въ которую Самъ Богъ влагаетъ стремленіе къ добруму дѣлу“.¹⁾ Слова о. Архимандрита видимо падали на добрую землю, и лицо слушателя отражало ихъ вліяніе особымъ умиленіемъ и вѣрой. Обѣдъ продолжался. Настроеніе было уже повышенное, и видимо многіе тронуты были начальной рѣчью о Архимандрита. Пѣвчія воодушевленно исполнили: „Коль славеи“, гимны: „Молись, даешь молитва крылья“, „Когда отрада упованья въ тебѣ погаснетъ безъ слѣда“ и др. (музыка Климова). Подъ умиротворяющіе напѣвы духовныхъ стиховъ всѣмъ хотѣлось не ѣсть и пить обильно

¹⁾ Слова и рѣчи Архимандрита Мелхиседека въ изложеніи автора описанія лишь въ слабой степени отражаютъ то богатство содержанія и ту художественность формы, съ которыми они въ дѣйствительности были предложены слушателямъ. А. Мелхиседекъ превосходный ораторъ, обладающій рѣдкимъ даромъ проникать въ самые глубокіе тайники человеческого сердца.

предлагаемое угощеніе, а молчать и слушать, слагая „глаголы чудесные, какъ отголоски небесные“, въ сердцѣ своемъ. Не однажды было пропѣто: „Боже, Царя храни“ съ провозглашеніемъ тоста о здравіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, и это побуждало къ выраженію патріотическихъ чувствъ въ сильной мѣрѣ. Громогласное троекратное „ура“ присутствующіе и пѣвчія повторяли, перемежаясь между собою. Это былъ патріотическій восторгъ, одушевлявшій всѣхъ въ единомъ чувствѣ къ возлюбленному Монарху. Этому способствовало художественно исполненные портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ и Государя Наслѣдника Цесаревича, находящіяся предъ взоромъ присутствующихъ и присланные въ даръ обители къ торжеству извѣстной благотворительницей изъ Петербурга, Анной Васильевной Терликовой. Послѣ этого было исполнено пѣвчими: „Слався, слався, нашъ Русскій Царь“. Послѣ чего о. Архимандритъ остановилъ вниманіе всѣхъ на словѣ „народъ“. Сердечно относясь къ простому народу, онъ картинно представилъ толпу молящихся простолудиновъ съ загорѣлыми грубыми лицами, но съ Серафимскимъ взглядомъ въ очахъ. Коснулся и главнаго порока народнаго, пьянства, хулиганства, но тутъ же выразилъ вѣрованіе въ то, что это худое, что есть въ народѣ, не суть его, а его только видъ, оболочка, суть же души народной—самоукореніе, самоосужденіе, отъ котораго не далеко и самоправленіе. Великую душу народа онъ видитъ въ этомъ, великіе задатки будущаго, не говоря о томъ, что дала народная масса, чѣмъ и жива интеллигенція, начиная съ насущнаго хлѣба, и кончая всякимъ добрымъ началомъ, вышедшимъ изъ народа. „Народъ-избранникъ Божій, народъ-Вогоносецъ! Онъ даетъ намъ и лучшихъ людей, населяющихъ наши обители, онъ же идетъ съ котомкой за плечами въ эти обители, неся въ своей душѣ жажду небесную“. Былъ провозглашенъ тостъ за русскій простой народъ.

Послѣ выраженія взглядовъ широкаго кругозора на общество людей мысль о. Архимандрита перешла въ тѣсный кругъ благаго духовенства, которое, по его взгляду, сложившемуся съ дѣтства, не есть обособленная каста людей, а напротивъ, свѣтлая

точка—маякъ, манищій къ себѣ другихъ своимъ огонькомъ, зажженнымъ искрой Божіей. Когда присутствующее, бѣлое духовенство, выразило свое искреннее чувство благодарности къ о. Архимандриту, за то утѣшеніе, которое получено имъ при совмѣстномъ съ нимъ служеніи и торжествѣ, то онъ высказался очень откровенно въ своей отвѣтной рѣчи, что его смущала заражающая мысль о предстоящемъ, возложенномъ на него порученіи отъ Архиаствыря, Высокопреосвященнѣйшаго Питирима, такъ какъ онъ долженъ былъ войти въ большое общеніе съ духовенствомъ Самарской епархіи. Но когда онъ увидѣлъ единодушное общество пастырей церкви, одухотворенное благоговѣйнымъ чувствомъ къ обители въ день празднованія 50 лѣтія, то возрадовался духомъ и такое объединеніе дало ему совершенную увѣренность въ томъ, что пастыри церкви, созданные матушкой Игуменней сей обители, отзывчивы къ ея радостямъ и живутъ неразѣдненно съ ней, даже и на довольно большомъ пространствѣ. Былъ провозглашенъ тостъ и за здравіе духовенства вообще, при чемъ о. Архимандритъ высказалъ, что будучи плотію отъ плоти духовенства и кость отъ костей его, онъ гордится происхожденіемъ своимъ, такъ какъ это дало ему возможность служить Господу съ раннихъ дѣтства, въ алтарѣ Божіемъ.

Обѣдъ закончился провозглашеніемъ тостовъ и многолѣтій всѣмъ присутствующимъ, не исключая дамъ, матушекъ-женъ священниковъ, и ихъ дѣтей. Присутствіе маленькихъ дѣтей побудило высказать одного изъ священниковъ рѣчь съ пожеланіемъ возрастанія ихъ во славу Божію. О. Архимандритъ въ этомъ случаѣ, какъ отзывчивый и чуткій человекъ ко всему доброму, развилъ мысль шире: выяснилъ значеніе монастырей, какъ просвѣтительныхъ пунктовъ Россіи, въ частности указавъ на особое попеченіе Игуменіи Ерміонинъ о монастырской, вполнѣ благоустроенной школѣ. Былъ провозглашенъ тостъ особо за г. учительницу мѣстную, 27 лѣтъ потрудившуюся въ этой школѣ, Анну Ростиславу Раковскую. Въ заключеніе всего О. Архимандритъ какъ знатокъ и любитель церковнаго пѣнія, сдѣлалъ высокую оцѣнку пѣвческаго хора, его регентши и предложилъ присутствующимъ пропѣть въ честь пѣвчихъ „многая лѣта“.

Вполнѣ солидарныя съ нимъ во взглядѣ на пѣвчихъ присутствующіе отзывчиво отнеслись и на призывъ къ жертвѣ въ ихъ пользу по инициативѣ Г. Новосильцевой, достоуважаемой сосѣдки монастыря, именитой помѣщицы, которая по собственному почину собрала порядочную сумму. Выражена была благодарность высокоблагородной Софьѣ Николаевнѣ отъ лица всѣхъ—Мих. Яковл. Романовымъ. Объединенные въ одну общую семью, центромъ которой служилъ О. Архимандритъ, всѣ гости-участники трапезы прощальной и вновь подошедшія для проводовъ гостей сестры обители и даже простой народъ, невозбранно вошедшія въ залъ и корридоры дома Игуменіи, въ качествѣ участливыхъ зрителей—всѣ слились воедино, забывъ различіе положенія общественнаго.

„Миновали свѣтлые дни радости жизни обители, кончился праздникъ, отдохнули душой... Снова трудъ жизни стоитъ предъ тобой,“... Думалось каждому изъ присутствующихъ.

Но чувства глубокаго удовлетворенія и благодарности къ организаторамъ торжества, благоговѣнія къ обители переполняли присутствующихъ. Они унесутъ ихъ съ собою въ свои дома... Въ дни трудовой обыденной жизни и среди житейскихъ невзгодъ воспоминанье о свѣтломъ торжествѣ въ Ключегорскомъ монастырѣ, какъ яркій лучъ далекой звѣзды небосклона, озаритъ тихимъ ласковымъ свѣтомъ ихъ жизненный путь и разбудитъ высокія чувства..

А. Пономрова.

Проводы безъ слезъ.

Русская деревня стала жить безъ вина. Вѣковое пьянство и соединенные съ нимъ озорство и сквернословіе вдругъ исчезли изъ русской жизни, стигнули, провалились словно сквозь землю... Совершилось чудо вявъ. Властнымъ приказаніемъ Государя Императора прекращена торговля спиртными напитками на все время войны и—есть увѣренность—будетъ прекращена навсегда. Доказательствомъ категоричности рѣшенія Правительства окончательно порвать съ „грѣшнымъ бюджетомъ“ служатъ слова историческаго отнынѣ русскаго министра, Г. Гаржа, сказанные имъ по поводу запрещенія торговли виномъ въ казенныхъ

винных лавках: „Мы не откроем их во все время войны и, Богъ дастъ, не откроемъ ихъ совсѣмъ“... („Русское Слово.“ № 194. 24 августа 1914 г. „Бесѣда съ П. Л. Баркомъ“.)

Колоссальное значеніе и историческій поворотъ въ русской жизни, связанные съ этимъ рѣшеніемъ Правительства, пока еще и не могутъ поддаться никакому учету... Самое смѣлое воображеніе не можетъ пока представить ходъ этого „иного житія вѣчнаго начала“, но сказочность грядущаго существованія неожиданно выплывшаго изъ пьянаго моря населенія чутся сердцемъ... Вѣрится, что слова покойнаго А. П. Чехова, зафиксированнаго въ яркихъ картинахъ—на память будущимъ вѣкамъ—русскую жизнь: „Жизнь черезъ 300 лѣтъ будетъ невообразимо прекрасной“—сбудется теперь значительно скорѣе...

Въ „трезвой деревнѣ“ мы пока пережили полтора—два мѣсяца, но рѣзкая перемѣна, происшедшая съ населеніемъ за это время, такъ характерна, что я, даже самъ сомнѣваясь въ подлинности происходящаго—до того оно чудесно, не могу не отмѣтить на страницахъ нашего епархіальнаго органа въ нѣкоторыхъ частностяхъ нынѣшняго состоянія жизни своего прежде по преимуству пьянаго прихода...

Въ моемъ приходѣ издавна существовала винная лавка (прежде держали лавку откупщики), и прихожане, при отсутствіи или потворствѣ полици, торговали виномъ невозбранно, спавшая всѣхъ окрестныхъ татаръ и еще болѣе напиваясь сами. Въ будни и въ праздники, днемъ и ночью—круглыя сутки орды пьяныхъ бродили по улицамъ, сквернословили на всѣхъ перекресткахъ, „ла-яли“ на немногихъ попадавшихся имъ трезвыхъ, творили непристойности, горлачили на все село самыя непристойныя пѣсенки и прибаутки... Дикая, непристойная фабрично-деревенская частушка со всякими вариациями, какія способенъ былъ создать злой и пьяный мозгъ дикихъ деревенскихъ „саврасовъ“, окончательно сбросившихъ съ себя узду стыда и совѣсти, съ аккомпаниментомъ визливыхъ дешевыхъ гармоникъ, царила надъ приходомъ, заглушая скорбно смиренныя минорныя церковныя пѣнопѣнія и развращая даже дѣтей, „не умѣвшихъ отличить правой руки отъ лѣвой“. Кражи и драки процвѣтали десятилѣтіями. Волостной

судь былъ переполненъ дѣлами моихъ прихожанъ. Авторитетъ духовенства стоялъ невысоко. Проповѣди вызывали лишь раздраженіе...

„Ишь выдумщикъ!“ — говорили прихожане по поводу рѣчей о пьянствѣ: „прежніе священники въ наши дѣла не путались, а этому все неладно... Гордецъ... Прежніе съ нами на свадьбахъ пили, не брезговали!.. Ишь ругается въ церкви! Мы пьяны на свои деньги!.. Давайте приговоръ писать, чтобы стараго попа воротить, а этотъ пусть къ старовѣрамъ идетъ: у нихъ все строго“... и т. д. Въ населеніи замѣчалась крайняя озлобленность ко всѣмъ и всему. Пьяный народъ злился на весь строй, всѣхъ считалъ подлецами и дураками, а себя считалъ всѣхъ умнѣе и всѣхъ счастливѣе... Сколько горя мнѣ пришлось вытерпѣть за два—три года пребыванія въ этомъ селѣ и перечислить нельзя.. Подавалъ прошенія о переводѣ, жмурилъ глаза и затыкалъ уши, временами являлось неодолимое желаніе сложить съ себя непосильную тяжесть особо отвѣтственнаго священнаго званія... Но вдругъ Провидѣніе сжалилось надъ бѣднымъ сельскимъ безпомощнымъ паствыремъ...

Прешель гнѣвъ Господень.

„Время плакать и время смѣяться“...

За первый мѣсяцъ общей трезвости и порядочности я не слыхалъ на улицахъ ни одного браннаго слова.

Похабныхъ пѣсень — тоже.

Дракъ и кражъ — ни одной.

Дѣлъ въ Волостномъ судѣ по справкѣ не оказалось ни одного, гдѣ бы фигурировалъ хоть одинъ мой прихожанинъ.

Кружечный братскій доходъ достигъ за августъ мѣсяцъ до 12 р. 27 коп. (Въ прошломъ, урожайномъ году доходъ записанъ за августъ въ суммѣ 6 р. 82 коп.).

Особенно веселы и рады пожилыя женщины.

— Что это-словно и свѣтъ-то другой сталъ!...

И никто не желѣтъ пропавшаго вдругъ вина и прежней пьяной жизни.

Разлука — безъ печали.

Какъ чувствуютъ себя запойные пьяницы, не знаю: прячутся...

Бѣгають отъ людей и свѣта, ни единому же гонящу ихъ... и то добре!...

Такіе же прекрасные результаты, полученные отъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, наблюдали и другія, опрошенныя мною, лица самыхъ разнообразныхъ профессій: священники, врачи, земскіе начальники, купцы, рабочіе съ фабрикъ, писаря, почтальоны, земскіе дѣятели.

Будемъ надѣяться, что возвращенія къ прежней пьяной жизни не произойдетъ... Вся честная, мыслящая Россія въ одинъ голосъ безповоротно осудила прежній „грѣшный путь“...

Да будутъ же благословены знаменательное историческое время и лица, тѣмъ или инымъ способомъ послужившіе дѣлу отрезвленія родного народа...

Прошлаго никому не жаль...

Священникъ *Веніаминъ Павловъ*.

Важное открытіе.

На книжномъ рынкѣ появился новый трудъ извѣстнаго нововременскаго публициста и автора многочисленныхъ книгъ и брошюръ религіозно-философскаго характера, В. В. Розанова. Трудъ этотъ озаглавленъ такъ: „Апокалипсическая секта“ (Хлысты и скопцы) СПб. 1914 г.

Въ этомъ изслѣдованіи заслуживаетъ особаго вниманія статья: „Роковая филологическая ошибка“, дающая въ распоряженіе православною полемиста новыя, важныя и неопровержимыя данныя для борьбы со старой, вредной и во многихъ отношеніяхъ опасной сектой скопцовъ.

Секта скопцовъ, какъ извѣстно, возникла и основывается, главнымъ образомъ, на буквальномъ пониманіи словъ Христа Спасителя, записанныхъ въ девятнадцатой главѣ евангелія Матвея.

Вотъ эти слова:

„Говорятъ Ему (Иисусу) ученики Его: если такова обязанность чловѣка къ женѣ, то лучше не жениться.

„Онъ сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано.

„Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матернаго родились такъ.

„И есть скопцы, которые оскончлены отъ людей.

„И есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго.

„Кто можетъ вмѣстить, да вмѣстить“ (Мате. 19 гл. 11—12 ст.).

Противъ буквальнаго пониманія сихъ словъ никто никогда не могъ сказать скопцамъ такого вѣскаго слова, которое убѣдило бы сектантовъ въ ложности дѣлаемаго ими толкованія. Если же кто и говорилъ, то слова его легко оспаривались скопцами.

Напримѣръ, сектантамъ говорили: въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ Синайскомъ законодательствѣ, содержится прямое запрещеніе скопчества въ словахъ: „скопѣцъ и каженникъ (полу-скопѣцъ) въ сонмъ Господень да не входитъ“. Такъ какъ Ветхій и Новый Завѣты единомысленны, то и въ Новомъ Завѣтѣ ничего подобнаго настоящему скопчеству не можетъ содержаться.

На это возраженіе скопцы довольно убѣжденно отвѣчали: въ Ветхомъ Завѣтѣ предписано и обрѣзаніе, а въ Новомъ—оно отмѣнено. Тѣмъ болѣе могли „прейти слова: „скопѣцъ и каженникъ въ сонмъ Господень да не входятъ“.

Другіе говорили: „этотъ стихъ надо понимать въ духовномъ смыслѣ, а отнюдь не въ буквальномъ“. На это скопцы всегда замѣчали: „такъ какъ евангельскія слова: „оскоплены отъ людей“ надо понимать буквально, то, слѣдовательно, и слова: „которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго“ тоже надо понимать въ буквальномъ смыслѣ.

Третьи говорили: есть Божественная Заповѣдь: „плодитесь и множитесь“, и человекъ сотворень „по образу и подобію Божию“. Человѣческое тѣло, такимъ образомъ, не подлежитъ калѣченію ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ. Это грѣхъ.

Казалось, что это возраженіе убѣдительно. Но и его ослабляли скопцы ссылкой на монашество, которое требуетъ обѣта вѣчнаго воздержанія отъ „плодитесь и размножайтесь“.

Словомъ, что ни говорили скопцамъ въ обличеніе ихъ заблужденій, ничто не помогало. Скопцы все ослабятъ и отвергнуть.

И такъ какъ не находилось вѣскаго довода, которымъ можно было разбить послышки скопцовъ, то скопчество разрасталось и процвѣтало.

О томъ, какого могучаго развитія и широкаго распространенія достигло скопчество, объ этомъ можно судить на основаніи послѣднихъ судебныхъ процессовъ.

Извѣстный присяжный повѣренный Н. П. Карабчевскій въ своей книгѣ „Около правосудія“, описывая уголовныя преслѣдованія скопцовъ (236—254), приходитъ въ ужасъ отъ изувѣрствъ скопцовъ и отъ количества обвиняемыхъ. Такъ, въ Мелитополь (Таврической губ.) обвинялось въ распространеніи этого зловреднаго ученія 136 чловѣкъ. Въ Рязани 25 октября прошлаго года обвинили 83 чловѣка и т. д.

Эти цифры показываютъ намъ, какъ слабы тѣ аргументы, какими побиваютъ скопцовъ православные миссіонеры.

Вотъ почему такъ важенъ и необходимъ для насъ тотъ вѣскій и неопровержимый доводъ, какой выставленъ Розановымъ въ вышепоименованной статьѣ.

Разсмотримъ его.

Скопцы, какъ мы сказали, основываются на словахъ Христа Спасителя: „и есть скопцы, которые сдѣлали себѣ скопцами для Царства Небеснаго“.

Что же это за скопцы?

Евреи временъ Иисуса Христа, говоритъ Розановъ, различали три вида скопцовъ: 1) „Серисъ хамма“ — „солнечный скопецъ“: это были люди, отъ рожденія страдавшіе полнымъ и не-поправимымъ мужскимъ безсиліемъ. 2) „Серисъ адамъ“ — „скопецъ отъ (руки) людей“. Таковы были несчастные еврейскіе плѣнники сирійскихъ, ассирійскихъ и египетскихъ владыкъ. 3) „Серисъ биди шамаимъ“, — „скопецъ волею небесъ, т. е. скопецъ по несчастію“.

Что это за „скопцы по несчастію“ — говоритъ Талмудъ. „Раби Иосе сказалъ: былъ случай съ однимъ израильтяниномъ изъ Кефаръ-Менори. Онъ взшелъ на вершину камня и, поскользнувшись, упалъ, причемъ раздавились его ядра: сохраняется ли за нимъ обязанность по смерти бездѣтнаго брата вступать въ левиратный бракъ съ его вдовою, или онъ долженъ выдать ей халицу“ (нѣчто въ родѣ развода)?

Вотъ эти-то послѣдніе случаи скопчества по несчастію, из-

вѣстные въ законнической литературѣ того времени и составлявшіе предметъ будничной судебной практики, и разумѣлись I. Христомъ, когда Онъ перешелъ къ третьему виду оскотленія.

Иисусъ Христосъ, Который сказалъ: „волось съ головы человѣческой не падаетъ „безъ воли Божіей“, вводилъ въ послѣднюю и всѣ категоріи кажущагося для насъ случайнымъ. Сюда входятъ случаи не только механическаго поврежденія, какъ при паденіи на острый камень, но и случаи выбаливанія органовъ, напр. ракъ соответственныхъ частей. Все это— „по волѣ Божіей“, а не „отъ чрева матери“ и не „отъ человѣкъ“.

И въ нашемъ разговорномъ языкѣ при встрѣчѣ напр. съ человѣкомъ, который при одномъ здоровомъ глазѣ не имѣетъ вовсе другого (выткнуть и вытекъ, а вѣки его закрылись), вполне возможенъ діалогъ, гдѣ будутъ упомянуты всѣ категоріи поврежденія дѣтородныхъ органовъ, исчисленныя I. Христомъ и исчисленныя въ Талмудѣ; будетъ употреблена та-же манера рѣчи:— „Что же у тебя это, *отъ роду*“? („суть бо скопцы *отъ чрева матерняго*“).—Нѣтъ“.—„Такъ, вѣрно, *кто-нибудь* тебѣ его *выткнулъ*“? („и есть скопцы, которые *оскотлены отъ людей*“).—„Нѣтъ, и этого не было“.—„Но какъ же это произошло? вѣдь не *самъ же ты его себѣ выткнулъ*“? („и суть скопцы, которые *сами себя сдѣлали скопцами*“).—„Самъ выткнулъ“.—„Но какъ? Какимъ образомъ? При какихъ обстоятельствахъ?—„Шелъ ночью, загнулся и упалъ въ полѣ; а тутъ коряга—и сучекъ прямо и прошель въ глазъ. Свѣта Божія не взвидѣлъ“.—„Какое несчастіе!“—„Воля Божія“...

Къ такому заключенію приводятъ насъ и данныя филологическаго свойства.

Самыя главныя слова спорнаго текста невѣрно переведены на русскій языкъ. Предлогу *δια* было придано значенію цѣли. Между тѣмъ этотъ греческій предлогъ, когда онъ употребляется съ винительнымъ падежомъ, какъ въ данномъ случаѣ, указываетъ не цѣль, а обстоятельство причины.

Въ общеупотребительномъ „Греко-русскомъ словарѣ“ проф.

Веймана читаемъ: *dia*, предлогъ, съ винительнымъ падежемъ, означаетъ причину: черезъ, вслѣдствіе, по причинѣ, отъ.

Въ такомъ значеніи употребляется онъ и въ другихъ мѣстахъ евангелія отъ Маттея.

При такомъ значеніи предлога *dia*, спорныя слова должны быть такъ переданы:

„И суть скопцы, которые сами себя сдѣлали скопцами вслѣдствіе (по причинѣ, отъ)... Царства Небеснаго.“

Термины „Царство Небесное“ и „Царство Божіе“ имѣютъ безусловно одинаковый смыслъ ¹⁾, такъ какъ на языкъ того времени постоянно говорили Небо вмѣсто Бога, точно также, какъ употребляли и другія выраженія, чтобы избѣжать произнесенія Святаго Имени. Напримѣръ: „я согрѣшилъ на Небо и предъ тобою“ (Лук. 15 гл. 18 ст.). Книжники обычно клялись „Небомъ“ говорили „Небесное Имя“ вмѣсто „Божіе Имя“, „небесный страхъ“ вмѣсто „страхъ Божій“. Такимъ образомъ, въ выраженіи „Царство Небесное“ разумѣется иногда не сфера, въ которой пребываетъ Богъ, не Престоль Божій, а „Сидящій на немъ“ (Мат. 23 гл. 22 ст.).

Такъ говоритъ извѣстный проф. С. Трубецкій, авторъ капитальнаго изслѣдованія „ученіе о Логосѣ“, знатокъ еврейской литературы той именно эпохи, когда Иисусъ Христосъ произнесъ не поддающіяся нашей угодкѣ слова о скопцествѣ:

Если же выраженіе „Царство Небесное“ употреблялось вмѣстѣ „Царство Божіе“ (чтобы не произносить Священное Имя), и самое слово „Царство“ имѣетъ значеніе не пространственное, а—*волевое*, властительное (въ еврейской литературѣ того времени „царство“ означаетъ не страну, а правленіе, власть) то и текстъ: „и суть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами... по причинѣ, по обстоятельствамъ, отъ... Царства Небеснаго“ прочитается такъ:

„И суть скопцы, которые сами себя сдѣлали скопцами *по воли Божіей*“, или „по обстоятельствамъ воли Божіей“, „по Божьей волѣ“.

1) Подробно см. у проф. Трубецкаго: „Ученіе о Логосѣ“ т. 4-й. М. 1906 г. стр. 403.

Что же касается словъ: „могій вмѣстити—да вмѣститъ“, то они относятся не къ скопчеству, а къ рѣчи Христа Спасителя о разводѣ. Иначе, какъ это „вмѣщать“, напримѣръ, „скопчество отъ чрева матери“ или кто *захотѣлъ бы* „отъ людей“ быть оскoпленнымъ? („вмѣщать“ указываетъ на идеаль, на возможное и даже должное „хотѣніе“).

Ясно, что „могій вмѣстити—да вмѣститъ“ вовсе не относится къ исчисленію видовъ скопчества, каковое исчисленіе и описаніе сдѣлано все въ изъяснительномъ наклоненіи, безъ малѣйшаго сообщенія ему *волевого желательнаго* отбѣнка, а относится къ словамъ о разводѣ, гдѣ прямо выражено Спасителемъ желаніе („нельзя разводиться иначе, какъ по винѣ прелюбодѣянія“). На смущеніе учениковъ, что при такой новой и трудной обязанности мужа къ женѣ, лучше избѣгать брака, Христось сказалъ: „могій вмѣстити—да вмѣститъ“. Т. е. „Моя воля, чтобы по иной причинѣ не разводились; и кто ее можетъ исполнить—да исполнить“.

Такъ вотъ какъ надо объяснять соблазнительныя для скопцовъ слова Христа Спасителя. Только это объясненіе наиболѣе правильное, точное, соответствующее и духу и буквѣ евангельскаго ученія.

Если же, подобно скопцамъ, видѣть въ этихъ словахъ одобреніе Спасителемъ кастраціи, то удивительно и непонятно, какъ это книжники и фарисеи, ревнители старины, поклонники чадородія и лучшіе представители чадолюбиваго Израиля, не подняли невообразимой бури вслѣдствіе провозглашенія оскoпленія главнымъ условіемъ для достиженія Царства Небеснаго, да еще Тѣмъ, Кто называлъ себя Сыномъ Божіимъ, „пришедшимъ исполнить волю Отца“, „не нарушить законъ, а исполнить“.

Если бы что-нибудь подобное сказалъ Христось, то фарисеи ни въ какомъ случаѣ не преминули бы „уловить Его на словахъ“. Когда же они промолчали, то ясное дѣло, что Христось училъ о скопчествѣ не въ духѣ нашихъ сектантовъ—изувѣровъ.

Такова точка зрѣнія по данному вопросу В. В. Розанова.

Мы увѣрены, что она создастъ эру въ противоскопческой миссіи. Нужно только огласить ее, сдѣлать доступной пониманію

большинства, внести въ противосектантскіе катихизисы, такъ или иначе использовать ее,

„Богословскій Вѣстникъ“ уже положилъ начало публикаціи ея. Въ добрый часъ!

Свящ. Ал. Введенскій.

Изъ жизни Епархіи.

Архіерейскія служенія.

Сентября 7 дня. Служенія Литургій въ Каѳ. соборѣ.

Сентября 8 дня. Всенощное бдѣніе и Литургія Владыкою совершена въ Каѳедральномъ соборѣ.

Сентября 9 дня. Божественную литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви.

Сентября 14 дня. Воздвиженіе животворящаго Креста Господня. Всенощное бдѣніе и Божественную Литургію Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. По окончаніи Литургіи совершенъ былъ по г. Самарѣ Крестный ходъ при участіи духовенства со всѣхъ церквей съ храмовыми святынями. Водосвятный молебенъ былъ совершенъ около часовни Св. Алексія, Митрополита Московскаго.

Въ 3 часа дня Владыка служилъ молебенъ при открытіи лазарета, сооруженнаго на мѣстные средства Краснаго Креста.

Проводы о. Ректора Семинаріи Архимандрита Мелхиседека.

Въ концѣ августа получено было извѣщеніе о переводѣ Ректора Семинаріи Архимандрита Мелхиседека изъ Самары въ г. Тифлисъ. Переведенный о. Ректоръ состоялъ и предсѣдателемъ Самарскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

За нѣсколько дней до отъѣзда, въ квартирѣ о. Ректора собрались всѣ члены Епархіальнаго Совѣта, гдѣ одинъ изъ чло-

новъ. В. К. Недѣльскій, произнесъ глубокопрочувствованную и весьма содержательную рѣчь, въ которой, между прочимъ, отмѣтилъ, что о. Предсѣдатель Совѣта, несмотря на кратковременное свое пребываніе въ Самарѣ, заставилъ себя полюбить; любовь къ церковной школѣ, умѣлое веденіе совѣтскихъ дѣлъ, а главное безкорыстный трудъ на пользу церковно-школьнаго дѣла—вотъ отличительныя черты отъѣзжающаго о. Предсѣдателя Совѣта. По слѣ рѣчи о. епархіальный наблюдатель отъ лица членовъ Совѣта поднесъ о. Ректору цѣнную Библію въ роскошномъ переплетѣ на молитвенную память о сослуживцахъ. О. Ректоръ въ отвѣтной рѣчи благодарилъ членовъ Совѣта за подарокъ, а главное—за ту любовь, которую оказывали ему все тѣ, съ кѣмъ ему пришлось, хотя и кратковременно, послужить дорогому для всѣхъ церковно-школьному дѣлу. Предсѣдатель Алексѣевского Братства прот. А. Рождественскій въ прочувствованной рѣчи указалъ на чуткую отзывчивость о. Архимандрита къ нуждамъ Братства, а о. ключарь собора—на благоговѣйное совершеніе имъ церковныхъ службъ.

3 сентября о. Архимандритъ Мелхиседекъ выѣхалъ изъ Самары. На пароходъ собрались проводить о. Ректора почти все члены епархіальнаго Совѣта. Здѣсь были: о. ключарь собора прот. С. Діомидовъ, епархіальный наблюдатель, свящ. А. Никольскій, секретарь Духовной Консисторіи П. И. Зоринъ, казначей Совѣта прот. П. Введенскій, о. о. епархіальные миссіонеры, и д. дѣлопроизводителя Совѣта Воиновъ, преподаватель Семинаріи В. Я. Арефьевъ и почитатели о. Ректора.

Прощальная бесѣда собравшихся проводить о. Ректора длилась около часа. Разговоры какъ то невольно касались той страны, въ которую отъѣзжалъ о. Архимандритъ. Въ этой бесѣдѣ о. Ректоръ, хорошо знающій Кавказъ, съ присущей ему живостью и воодушевленіемъ, рассказалъ собравшимся много любопытнаго и интереснаго изъ быта и правовъ жителей Кавказа, о жизни духовенства и пр.

Когда пароходный свистокъ напомнилъ всѣмъ, что наступило время проститься,—какъ то грустно и тяжело было на душе отъ той разлуки, которая предстояла съ человѣкомъ, умѣв-

шим воодушевить, ободрить, объединить въ общемъ любимомъ дѣлѣ и согрѣть это дѣло своею любовью. Единеніе, взаимная нравственная поддержка и любовь—это громадныя силы. Правда, это старая, но вмѣстѣ и вѣчно новая истина!

„Умъ смотритъ тысячею глазъ,

„Любовь глядитъ однимъ;

„Но пѣть любви и—гаснетъ жизнь,

„И дни плывутъ, какъ дымъ...

Дай Богъ, чтобы свѣтъ любви не погасалъ среди шествующихъ въ направленіи къ однимъ и тѣмъ же идеаламъ!.. Тогда не будетъ, намъ думается, будничныхъ, сѣренькихъ дней, плывущихъ какъ дымъ; тогда не будетъ безволія и дряблости въ добрыхъ начинаніяхъ.

Примѣръ, достойный подражанія.

Благочинный 5 округа Бугурусланскаго уѣзда обратился къ Епархіальному Начальству съ рапортомъ слѣдующаго содержанія:

„Грустно смотрѣть, какъ въ осенніе и зимніе вечера народъ въ глухой деревнѣ не можетъ разумно проводить свободное время. Улица и вечеринки поневолѣ являются развлеченіемъ для него. Въ занимаемомъ мною приходѣ ранѣе была бібліотека-читальня, съ лекціями по разнымъ отраслямъ знанія. Зданіе бібліотеки биткомъ набивалось и народъ съ пользой проводилъ время. Но бібліотека была отъ Комитета Попечительства о народной трезвости, которая 5 лѣтъ тому назадъ и закрылась по неимѣнію средствъ у Попечительства. Приходъ снова погрузился въ тьму бездѣлья и невѣжества. Нынѣ я рѣшился открыть бібліотеку съ чтеніемъ отъ Духовнаго Вѣдомства на мѣстныя средства, въ виду чего и прошу у Вашего Преосвященства разрѣшенія и благословенія на открытіе бібліотеки и религіозно-нравственныхъ чтеній“.

На семь рапортъ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Разрѣшается и благословляется открыть бібліотеку-читальню сънесшисъ предварительно съ гражданскимъ начальствомъ“.

Е. Михайль.

Штрафъ за неявку на сѣздъ.

Сѣздъ духовенства 10 округа Бузулукскаго уѣзда, заслушавъ заявленіе Предѣдателя о томъ, что многіе члены причтовъ не являются на сѣзды, чѣмъ поставляютъ въ затруднительное положеніе явившихся на таковыя, постановилъ на будущее время штрафовать неявившихся на сѣздъ членовъ причтовъ 5-ю рублями каждаго въ пользу Самарскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

На помощь раненымъ и семействамъ лицъ, призванныхъ на войну.

Сѣздъ духовенства того же округа, заслушавъ указъ Самарской Духовной Консисторіи, коимъ предлагается причтамъ Епархіи озаботиться изысканіемъ средствъ на лѣченіе больныхъ и раненыхъ воиновъ и на вспомошествованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, единогласно постановилъ: 1) помимо перечисленныхъ въ указѣ источниковъ, изъ которыхъ могутъ почерпнуться эти средства, отчислять ежемѣсячно впредь до окончанія войны, изъ доходовъ: каждаго священника по 3 рубля, каждаго діакона по 2 рубля и каждаго псаломщика по 1 рублю, 2) отчислить изъ церковныхъ суммъ: села Алексѣевки одновременно 20 рублей и ежемѣсячно впредь до окончанія войны—по 7 рублей; села Барабановки одновременно 25 рублей и ежемѣсячно по 10 рублей; села Бурдыгина—одновременно 50 рублей и ежемѣсячно по 10 рублей; села Бѣлогорки—одновременно 10 рублей и ежемѣсячно по 5 рублей; села Гамалѣвки—одновременно по 25 рублей и ежемѣсячно по 10 рублей; села Кирсановки—одновременно 25 рублей и ежемѣсячно по 10 рублей; села Матвѣевки—одновременно 20 рублей и ежемѣсячно по 8 рублей; села Миролюбовки—одновременно 25 рублей и ежемѣсячно по 10 рублей; села Надеждина—одновременно 10 рублей и ежемѣсячно по 5 рублей; села Николаевки одновременно 15 руб. и ежемѣсячно по 5 рублей; села Никольскаго одновременно 15 рублей и ежемѣсячно по 6 рублей; села Ново-Самарки—одновременно 10 рублей и ежемѣсячно по 3 рубля; села Ново-Сер-

гивки—единовременно 60 рублей и ежемесячно по 10 рублей; села Покровки—единовременно 25 рублей и ежемесячно по 10 рублей; села Пьяновки—единовременно 10 рублей и ежемесячно по 5 рублей; села Сорочинскаго—единовременно 300 рублей и ежемесячно по 50 рублей; села Спасскаго—единовременно 20 рублей и ежемесячно по 8 рублей; села Топкаго-Казанской церкви—единовременно 25 рублей и ежемесячно по 10 рублей, и села Топкаго-Крестовоздвиженской церкви—единовременно 50 руб. и ежемесячно по 10 рублей. А всего: единовременно 740 рублей и ежемесячно по 192 руб.

О слияніи Попечительныхъ Совѣтовъ съ другими благотворительными учреждениями.

Благочинный 4 округа, Новоузенскаго уѣзда, сообщилъ Епархіальному Начальству, что на основаніи указа Св. Синода, пропечатаннаго въ 30 № Церковныхъ Вѣдомостей, 10 сего августа по вѣсьмъ церквамъ г. Покровка были образованы Попечительныя Совѣты о семьяхъ лицъ, находящихся въ войскахъ, каковыя въ тотъ же день приступили къ своей дѣятельности. На другой день—11 августа стало извѣстно, что къ таковой же дѣятельности привлечены и другія учреждения, имѣющіяся въ городѣ, какъ то: Биржевой Комитетъ, Благотворительное Общество и Волостной Комитетъ. Всѣ поименованныя учреждения, 11 августа, рѣшили слиться въ одно, т. е., изъ своихъ членовъ образовать общій Центральный Комитетъ, который бы одинъ и вѣдалъ дѣлами благотворительности. Признавая таковое слияніе всѣхъ учрежденій въ одно благотворительное общество болѣе целесообразнымъ, чѣмъ дѣйствующее каждое порознь, благочинный просилъ разрѣшить и церковнымъ Попечительнымъ Совѣтамъ присоединиться къ вышеназванному Центральному Благотворительному Комитету. О томъ же ходатайствовалъ и благочинный 9 округа, Николаевскаго уѣзда, представивъ протоколъ собранія причтовъ и старостъ церквей г. Балакова. Епархіальное Начальство, обсудивъ ходатайства благочинныхъ, сообщило имъ, что оно не вправе

измѣнять указъ Св. Синода объ организаціи при церквахъ Попечительныхъ Совѣтовъ.

Можно-ли помѣщать вкладами въ Кредитныя Товарищества денежные церковныя суммы?

Правленіе Ивановскаго 3-го Кредитнаго Товарищества, Бугурусланскаго уѣзда, заявляя, что церковныя деньги по распоряженію мѣстнаго священника положены въ сберегательную кассу Государственнаго Банка изъ 3¹/₂ процентовъ годовыхъ, а названное Товарищество по такимъ вкладамъ платитъ по 8⁰/₁₀ годовыхъ, просило Святейшій Синодъ разъяснить, можно ли на основаніи существующихъ циркулярныхъ распоряженій вкладывать въ Кредитныя Товарищества церковныя суммы. Обсудивъ изложенное, Святейшій Синодъ разъяснилъ вышеуказанному Товариществу, что согласно опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 12—23 марта 1911 года за № 19—20, „Церк. Вѣд.“ за тотъ же годъ, причтамъ церквей тѣхъ епархій, гдѣ дѣйствуютъ Кредитныя Товарищества, дозволено вносить въ нихъ на храненіе изъ свободныхъ церковныхъ денегъ ту сумму, которую, по силѣ § 30 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 12 іюня 1890 г. Инструкціи церковнымъ старостамъ, разрѣшается держать при церквахъ, т. е. по 200 руб. отъ каждой отдѣльной церкви, при этомъ самимъ членамъ причтовъ, какъ лицамъ, близко стоящимъ къ мѣстному населенію и имѣющимъ возможность непосредственно наблюдать за дѣятельностью мѣстнаго кредитнаго Товарищества, поручено, предварительно вкалавъ денегъ, тщательно убѣдиться въ благонадежности кредитныхъ учреждений, коимъ ввѣряется сохранность церковныхъ суммъ.

О неслуженіи молебновъ при открытіи увеселительныхъ заведеній.

Самарская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ возникавшее въ ней дѣло, по поводу помѣщеныхъ въ газетахъ „Русское Слово“ и „Волжскій Край“ сообщеній относительно посѣщенія съ чудо-

творной иконой Божіей Матери, именуемой „Взысканіе погибшихъ“, ресторана въ г. Самарѣ братьевъ Ивановыхъ, принявъ во вниманіе, что хотя прямого запрещенія служенія молебновъ при открытіи ресторановъ и другихъ увеселительныхъ заведеній въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не встрѣчается, въ предотвращеніе вызываемаго симъ соблазна въ народѣ, предписало духовенству г. Самары и другихъ городовъ, также и монастырскимъ священникамъ отъ посѣщенія домовъ, предназначенныхъ къ открытію въ нихъ ресторановъ и другихъ увеселительныхъ заведеній, съ иконами для служенія молебновъ воздерживаться совершенно.

О немедленномъ напутствованіи больныхъ.

Самарская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ производившееся въ ней въ семѣ 1914 году дѣло объ отказѣ одного священника отъ напутствованія больного, протокольнымъ опредѣленіемъ на 17 іюля, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, между прочимъ, постановила: во избѣжаніе прискорбныхъ случаевъ смерти безъ причащенія, объявить по епархіи циркулярно, чтобы священники ни въ какомъ случаѣ не отказывались отъ немедленнаго напутствованія больныхъ и особенно не ссылались на то, что „не моя недѣля“.

О посѣщеніи священнослужителями кинематографовъ.

Самарская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ производившееся въ ней дѣло о посѣщеніи однимъ изъ священнослужителей Самарской епархіи кинематографовъ, по протоколу на 25 число іюня мѣсяца сего 1914 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, постановила: упомянутому священнослужителю за посѣщеніе кинематографовъ, въ которыхъ нерѣдко показывались картины, соблазнительныя для лицъ, носящихъ священный санъ, объявить замѣчаніе, въ дисциплинарномъ порядкѣ, а духовенство епархіи предупредить циркулярно, чтобы оно отъ посѣщенія кинематографовъ воздерживалось совершенно, дабы не подавать повода къ соблазну и нареканіямъ на духовенство.

О причащеніи женщинъ, находящихся въ періодъ очищенія.

Самарская Духовная Консисторія, рассмотрѣвъ производившея въ ней въ текущемъ 1914 году дѣло объ отказѣ одного священника отъ напутствованія своей прихожанки, вслѣдствіе того, что послѣдняя страдала кровотеченіемъ и находилась въ состояніи беременности, по протоколу на 18 іюня, утвержденному Архипастыремъ, между прочимъ, постановила: объявить духовенству циркулярно, чтобы, въ виду смертельной опасности, никто не сомнѣвался сподоблять св. причащенія умирающихъ роженницъ, равно и женщинъ, въ состояніи обычной женской болѣзни, на основаніи того, что Спаситель не оттолкнулъ жену кровоточивую, прикоснувшуюся къ нему (Мрк. У, 34), чтобы по излишней предосторожности не допустить больную умереть безъ причащенія.

Игуменія Софія.

(Некрологъ).

28-го іюля, волею Божіей, послѣ тяжкой болѣзни, на 77 году отъ рожденія скончалась старѣйшая изъ самарскихъ игуменій, настоятельница Раковскаго женскаго монастыря, игуменія Софія.

Покойная происходила изъ мѣщанъ г. Саратова. Въ раннемъ еще возрастѣ почувствовала она влеченіе къ иноческой жизни и сначала поступила въ качествѣ послушницы въ Самарскій Иверскій женскій монастырь въ 1859 г., а потомъ отсюда въ 1894 году получила назначеніе въ настоятельница Раковскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

Раковскій монастырь имѣетъ чтимый чудотворный образъ Божіей Матери, именуемой „Взысканіе погибшихъ“. Образъ этотъ, по ходатайствамъ покойной игуменіи, съ благословенія Св. Синода ежегодно износится въ г. Самару въ апрѣль мѣсяцъ и остается здѣсь въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ и изъ Самары уже изно-

сится по особому маршруту въ другіе города и села какъ Самарской епархіи, такъ и Уральской области.

Въ Самарѣ, при Раковскомъ монастырскомъ подворьѣ, заботами той же покойной игуменіи выстроена благолѣпная часовня, въ которой предъ св. иконою совершается еженедѣльно чтеніе акаѳиста Божіей Матери.

При покойной и ея заботами—при селеніи „Старая Майна“ на пожертвованной въ собственность монастыря землѣ устроено подворье съ величественнымъ храмомъ и отдѣльными корпусами для сестеръ, такъ что это подворье представляетъ изъ себя второй монастырь.

Въ самомъ монастырѣ, при с. Раковкѣ, Самарскаго у., ея раченіемъ выстроена новая, каменная церковь, новый корпусъ съ домовою церковію, два другіе корпуса и недавно отстроенная и освященная каменная колокольня со св. воротами.

Куда бы и на чтобы ни обратили свои взоры въ монастырь,—въ икононосную или золотшвейную мастерскія,—на сады, огороды, пасѣки и посѣвы, на валяльныя мастерскія, кирпичные заводы,—всюду и вездѣ видна заботливая рука и опытный глазъ покойной игуменіи.

Если мы обратимъ вниманіе на внутреній строй жизни на-сельницъ,—ежедневныя молитвы, безусловное послушаніе, образцовый трудъ,—все это имѣло источникомъ личный трудъ и при-мѣръ самой игуменіи.

Благороднѣйшая въ обращеніи, въ высшей степени въял-вая, она въ то же время была весьма строгой настоятельницей и, Боже упаси, если кто-либо изъ сестеръ не могъ выполнить въ точности ея распоряженій... Все ею было обдуманно и цѣлесо-образно и не исполнить точно ея воли было нельзя...

Таковъ идеалъ монашества и покойная осталась вѣрна этому идеалу до гроба.

Къ дню погребенія покойной игуменіи прибыли изъ г. Самары (согласно волѣ покойной) членъ Консисторіи, протоіерей Діомидовъ, протоіерей Введенскій-мѣстный Благочинный и изъ окраинныхъ селъ болѣе десяти священниковъ.

30 іюля было отслужено надъ гробомъ усопшей, въ глав-

номъ монастырскомъ храмѣ всенощное бдѣніе по парастасу, а на утро въ 7 ч.—начата была служеніемъ Божественная литургія, по окончаніи которой совершенно былъ чинъ отпѣванія покойной.

Во время запричастнаго, студентомъ Петроградской академіи г. Свѣчниковымъ было произнесено слово, въ которомъ авторъ указалъ на добрыя качества души покойной, на ея любовь, честность, благородство и чистоту вѣры.

Предпославъ своей проповѣди Апостольское изрѣченіе: „Наше жилище на небесахъ“ (Фил. III, 20), авторъ излагаетъ свое слово въ слѣдующихъ словахъ:

„Вотъ краткій, но точный отвѣтъ на всѣ земные запросы, вотъ цѣль и смыслъ нашей жизни. Апостолъ языковъ какъ бы такъ говоритъ: „Человѣкъ, ты вызванъ къ жизни для того, чтобы въ этомъ горнилѣ очистить свою душу и сдѣлаться наслѣдникомъ того царства, которое на небесахъ“. И смерть, полагая предѣлъ жизни земной и являясь началомъ жизни небесной, служитъ показателемъ тщетныхъ земныхъ исканій и временныхъ чаяній. Этотъ конецъ долженъ быть самымъ желательнымъ и самымъ радостнымъ для христіанина моментомъ, когда душа-эта богоданная и богоподобная сущность, сбросивъ земной покровъ, несется въ вѣчную и тихую пристань. Но почему такъ страшна и такъ ужасна смерть? По-человѣчеству. Человѣку свойственно человѣческое. И вотъ, когда смерть неожиданно подкрадывается и вырываетъ самаго дорогого, самаго нужнаго человѣка, опору и надежду, она дѣлаетъ вызывъ человѣчеству. И только—когда мы отрѣшимся отъ плотскаго и возвысимъ свои духовные очи горѣ, мы видимъ на небесахъ наше вѣчное жительство,—радость духа наполняетъ наше сердце, страхъ смерти становится слабѣе. Но наслѣдіе небесное приобретаетъ тотъ, кто содѣлаетъ въ земной жизни спасеніе, кто, постигнувъ истинный смыслъ бытія, стремится неуклонно ко этой конечной цѣли. Въ чемъ же смыслъ и цѣль нашего бытія? Отвѣтъ даетъ намъ апостолъ Павелъ. Апостолъ народовъ, всю жизнь проведеній въ кипучей дѣятельности—въ исканіи и осуществленіи на землѣ царства правды Христовой,

предъ смертью говорить своему любимому ученику Тимоею: „подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“ (2. Тимоѳ. IX, 7). Жизнь апостола была единымъ добрымъ подвигомъ, и въ этомъ апостоль полагаетъ надежду на вѣчное счастливое жителство на небесахъ.

Подобно апостолу, и каждый человекъ поставленъ Промысломъ Всемогущаго въ извѣстной земной дѣятельности, призванъ къ духовно-нравственному самоусовершенствованію. И государственннй дѣятель, и скромный труженникъ въ основѣ своей жизни имѣютъ единую цѣль-спасеніе.

Вотъ предъ нами лежитъ безжизненное тѣло человека, который недавно еще жилъ съ нами, лежитъ прахъ любимой нами и любившей насъ Игуменн. Она несла свой жизненный крестъ, она содѣлала свое спасеніе. Перенесемъ мыслью на нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ. — По полямъ Саратовскимъ бѣгаетъ, рѣвится маленькая дѣвочка. Ея грудь вдыхаетъ свѣжій чистый воздухъ полей; она далека отъ жизненныхъ явленій. Годы шли. Маленькая дѣвочка уже выросла въ стройную дѣвушку. И въ это время ея пытливый умъ стремится къ разрѣшенію смысла и цѣли земного бытія; она ищетъ своего назначенія. Господь ниспосылаетъ въ ея душу огонь небесный, который потомъ возгарается въ пламень отреченнаго отъ міра служенія Спасителю. Молодая, полная силъ, готовая къ жизни дѣвушка бѣжитъ отъ жизни, ищетъ Христа въ единомъ стремленіи послужить только Ему. И вотъ, Промыслъ Божій останавливаетъ ее на горахъ Самарскихъ. Божія Матерь, покровительница Ивернн и всей Руси, беретъ молодую душу подъ свой покровъ. Здѣсь начинается подвигъ иночества.

Съ глубокой вѣрой, съ нѣжной любовью въ единствѣ съ высшей надеждою инокинн Софія отдается своему новому служенію. И Ангель Мудрости Божественной незримо хранить и укрѣпляетъ молодую, еще не испытавшую жизни, душу. Въ этой Самарской обители она съ годами укрѣпляется и даетъ святой обѣтъ постоянного иночества, постоянного и единственнаго служенія Господу Богу, подчиненія своей воли Волѣ Его. Но въ предвѣчномъ Совѣтѣ рѣшено было направить эту мудрую монахиню къ вышеш-

му и ответственному служенію игуменства. Божія Матерь „Взысканіе погибших“ приняла ее подь свой покровъ; въ попеченіе, ея заботамъ вручила около 500 человекъ. И Матушка Софія со всею своею великой мудростью взялась за это святое и трудное дѣло. Съ честью она вела по пути спасенія свое большое стадо. Истиннѣ, она была для всѣхъ матерью—всегда любящею, всегда доброю. Всякаго, кто шелъ въ обитель Раковскую, она принимала, какъ овцу погибшую и нашедшуюся. Но она не скрывала всей тяжести, всей ответственности подвига иночества; особенно она открывала глаза на дѣйствительность молодымъ, еще не испытавшимъ жизни мірской, душамъ, ибо тяжесть такого положенія она сама испытала, вступивъ на это служеніе 20-ти лѣтъ. Да, Игуменія Софія достойно несла то служеніе, къ которому призвалъ ее Всемогущій. Но вотъ—смерть неожиданно подкралась, и унесла самого дорогого человека, вырвала сердце обители. Не хочется вѣрить. Вѣдь такъ недавно 4 дня тому назадъ она бесѣдовала съ нами, еще звучалъ ея ласковый привѣтливый голосъ, еще смотрѣли на насъ ея глаза, полные самой чистой и святой доброты. Но теперь, о ужасъ! перестало биться ея доброе сердце, и на ея челѣ смерть наложила свою беспощадную печать. Ея душу Господь воспріялъ къ себѣ на небо, ибо путь жизни земной оконченъ; предъ нами лежитъ только прахъ, оплакиваемый осиротѣвшею 500-ною семьей. Но такъ судилъ Промыслъ. И мы, при всемъ своемъ желаніи и усиліи, не можемъ повернуть руль жизни. Надъ всѣми почіетъ Воля Творца.

Матушка Игуменія! Въ твои уста, по справедливости, можно вложить слова апостола Павла: „подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“ (2. Тим. IX, 7). Ты всю свою жизнь положила на подвигъ добра, на осуществленіе любви Христовой. Отрекшись отъ міра и направляясь вѣдѣ Христу, ты жила такъ, какъ живутъ лучшіе изъ христіанъ. Твоя любовь, честность, благородство и чистая вѣра создадутъ тебѣ жизнь вѣчную на небесахъ. А мы будемъ молить, чтобы Господь, воспріявъ твою свѣтлую душу въ свои обители, не оставилъ-бы насъ и послалъ-бы достойную тебѣ преемницу. Пусть она возьметъ

съ такимъ—же мужествомъ тотъ плугъ, который ты держала въ рукѣ, и со святой вѣрой продолжить пачатую тобой бразду.

Всѣ мы, стоя сейчасъ предъ этимъ гробомъ, даемъ обѣтъ создать нашей дорогой, горячо любящей и незабвенной Матушкѣ Игуменѣ Софїи памятникъ нерукотворенный, общаемся свить вѣнокъ изъ безсмертныхъ цвѣтовъ, которые бы вѣчно цвѣли; мы общаемся хранить святую и чистую память о кристальной душѣ нашей Матушки. Да будетъ постоянно живъ предъ нами свѣтлый образъ дорогой Игуменѣ! Пусть будетъ звучать изъ нашихъ устъ чистосердечная молитва къ Милосердному Богу, да, простивъ ея прегрѣшенія, восприметъ душу Игуменѣ Софїи въ свое святое лоно и успокоитъ ее въ своихъ небесныхъ чертогахъ.

Предъ началомъ отпѣванія о. Благочиннымъ, Протоіереемъ Введенскимъ была произнесена прочувствованная рѣчь, въ которой онъ обрисовалъ всю минувшую дѣятельность покойной Игуменѣ на благо св. обители какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Не могли удержаться отъ выраженія своихъ грустныхъ чувствъ и остальные іереи, служители алтаря при монастырскомъ храмѣ во время управленія монастыремъ Игуменѣ Софїи.

Вотъ убѣденный мудрою сѣдиною, маститый запятный іерей о. Михаилъ Поповъ, отдавшій, кажется, всѣ свои силы дѣлу монастырскаго преуспѣянія, раздѣлявшій, какъ древній старожилъ монастыря и радости покойной игуменѣ, и слезы ея,—онъ дрожащимъ съ волненія голосомъ начинаетъ говорить свое послѣднее „прости“ той, съ которой такъ много и такъ часто до полуночнаго пѣтлоглашенія нерѣдко велъ бесѣды о достойномъ почитанїи и прославленїи Св. Чудотворной Иконы и благоустройствѣ святой обители.

Предсловавъ своему слову священный текстъ: „братіе, не хочу васъ не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже прочїи, немущія упованїя (Сол. 270 зач. ст. 1),—о. Михаилъ обращаетъ къ сестрамъ обители и говоритъ: „Вамъ, сестры, духовнымъ

дщерямъ и сей усопшей матери, естественно, сейчасъ скорбѣть и плакать, ибо вы больше уже не увидите любимаго вами образа усопшей, не почувствуете ея материнскаго привѣта, не услышите ея материнскаго, любвеобильнаго слова наставленія и утѣшенія... Вамъ, продолжалъ онъ, нужно много слезъ пролить, чтобы достойно оплакать и твердо перенести эту величайшую для васъ утрату! Сколько сердечныхъ волненій и огорченій перенесла усопшая за свое двадцатилѣтнее служеніе для блага св. обители... Часто, находясь въ крайнихъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ относительно недостаточнаго матеріальнаго положенія обители, она умѣло и съ терпѣніемъ переносила всѣ невзгоды съ полной надеждою на милость Божію и помощь Царицы Небесной.

„Скорбь ваша усугубляется тѣмъ, что вы лишились мудрой наставницы, неустанной руководительницы и покровительницы... Съ какой скорбію и горечью она взирала на ваши недостатки духовныя?... Какую заботу и материнскую любовь оказывала усопшая юнымъ послушницамъ, дѣтямъ, учащимся въ обительской школѣ, и сиротамъ-малолѣтнимъ воспитанницамъ подъ ея покровомъ въ обители! Все это трудно выразить словами...

Пригласивъ далѣе сестеръ „восплакать о столь добродѣтельной своей духовной матери надъ ея гробомъ, пока еще видятъ онѣ ее въ немъ лежащую“, а также и „усердно помолитесь о упокоеніи ея души“, моститый проповѣдникъ закончилъ свое слово слѣдующимъ обращеніемъ къ покойной: „Прости, возлюбленная о Христѣ, сестра наша, и насъ, служителей въ сей обители! Прости и благослови въ послѣдній разъ предстоящихъ предъ гробомъ твоимъ старыхъ и юныхъ дочерей твоихъ!“

Съ такими же приблизительно чувствами выступилъ и священникъ Свѣчниковъ...

Обильныя слезы сестеръ, свидѣтельствующія о любви ихъ къ своей матери-игумении, стройное, заупокойное пѣніе, располагающее чувство къ молитвѣ, сонмъ священнослужителей, поочередно возносящихъ въ тропаряхъ и икосахъ свои молитвенныя воздыханія и возбуждающія сердца другихъ къ таковымъ же воздыханіямъ,— все это усугубляло важность переживаемыхъ минутъ... Всѣ чув-

ствовали, что прервалась нить жизни... Что лишился улей своей руководительницы... Тяжело, одиноко, безотраднo и грустно!

„Вѣчная память, вѣчная память, вѣчная память“ поетъ въ послѣдній разъ хоръ сестеръ монастыря... Съ великой грустью направились взоры сестеръ въ небольшое отверстіе въ склепѣ, куда долженъ былъ быть внесень гробъ... Въ послѣдній разъ отъ лица сестеръ—управлявшая хоромъ монахиня со слезами на глазахъ сказала теплую прочувствованную памятку о своей дорогой матушки и земля скрыла отъ взоровъ ту, которая такъ долго, и такъ сильно объединяла всѣхъ на пути Христовомъ, шествуя къ своему возлюбленному Жениху въ обители Отца Небеснаго.

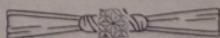
Миръ душъ твоихъ, великая труженица о Господь! Да упокоится духъ твой въ селеніяхъ праведницъ, а здѣсь, въ обители, останется о тебѣ въ святыхъ молитвахъ „вѣчная память“.

Протоіерей *Сергій Дюмидовъ.*

Къ свѣдѣнію о. о. Благочинныхъ епархіи.

Комитетъ завода настоящимъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, извѣщаетъ о. о. Благочинныхъ епархіи, что въ виду открытія Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ и семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, всѣ пожертвованія и сборы съ церквей на указанный предметъ должны посылаться не въ Комитетъ завода, а на имя Предсѣдателя названнаго Епархіальнаго Комитета о раненыхъ—Преосвященнѣйшаго Епископа Михаила. На имя же Комитета завода долженъ ежемесячно, начиная съ 1-го сентября, высылаться только причтовый сборъ, установленный журналомъ минувшаго Епархіальнаго съѣзда за № 3, подлежащій передачѣ въ Самарскій Губернскій Комитетъ Краснаго Креста на открытіе коекъ „имени духовенства Самарской епархіи.“ Относительно высылки этого сбора Комитетъ сообщаетъ, что этотъ сборъ (въ размѣрѣ 3 р. 50 к. съ священника, 2 р. 35 к. съ діакона и 1 р. 15 к. съ псаломщика) долженъ высылаться такъ: 1) деньги или переводные билеты должны посылаться по адресу: Самарское Отдѣленіе Волжско-Камскаго Банка, 2) на переводѣ (при посылкѣ въ Банкъ денегъ), или въ особой бумагѣ (при посылкѣ переводнаго билета) Банку должно быть сообщено, что деньги посылаются для зачисленія на текущій счетъ Комитета Епархіальн. свѣчнаго завода № 811 и, наконецъ, 3) одновременно съ высылкой денегъ Банку, должно быть послано извѣщеніе и Комитету завода о высылкѣ этихъ денегъ въ Банкъ съ вѣдомостью о сборѣ.

Комитетъ Епарх. свѣчнаго завода.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается

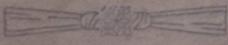
Цена. прот. Ал. МЕНЬШОВЪ.

Самара, типографія А. М. Азеринскаго.

№ 242. О. В. Восточныхъ епархій

Комитетъ заводитъ настоящихъ съ разрѣшенія Его Превос-
 шества, извѣстнаго о. В. Восточныхъ епархій, что въ виду
 стѣнъ Епархіальнаго Комитета по означенію поименно
 поименно и сему итд. правящихъ на волю, въ помяну-
 тую и сборы съ цѣлью на указанной предметъ должнъ по-
 ставитъ не въ Комитетъ завода, а на нѣмъ Предвѣдѣльнъ
 нато Епархіальнаго Комитета о рваныхъ—Превосвѣщеннѣи-
 шинаго Мѣстнаго. На нѣмъ же Комитетъ завода должнъ око-
 вершить, вѣдѣвая съ 1-го сентября, въсмыслятъ только пришло
 сообщеніе, установленный журналъ, изданный Епархіальнаго сѣда
 въ № 3, подлежащій переводъ въ Самарскій Губернскій Комитетъ
 Нравствъ Креста на отрывке коетъ имени Куховенныхъ (Самар-
 ской епархій). Относительно вѣдѣвая стору сѣда Комитетъ со-
 общаетъ, что стору сѣда (въ размѣрѣ 3 р. 50 к. съ снѣдан-
 ныхъ 2 р. 35 к. съ налога и 1 р. 15 к. съ акциза) дол-
 жна въсмыслѣтъ такъ: 1) деньги или переводные билеты дол-
 жны посылаться по адресу: Самарское Отдѣленіе Волжско-Кам-
 ского Бѣвѣа, 2) на переводѣ (при посылкѣ въ Банкъ долетъ)
 или въ особую бумажку (при посылкѣ переводныхъ билетов) бумажку
 долже дать соединенно, что деньги посылаться въ мѣстнѣ, оная на
 текущій сѣда Комитета Епархіальнаго сѣданѣ 211 п.
 извѣстнаго. 3) однообразно съ вѣдѣвой долже
 данъ посылно извѣдѣніе и Комитетъ завода о вѣдѣваннѣ стору
 стору въ Банкъ съ вѣдѣваннѣю о сѣданѣ.

Комитетъ Епарх. сѣданѣго завода.

Редакторъ П. Зоринъ.

Изданіе при А. М. Мещеряковѣ.

Самарскій типографъ А. М. Мещеряковъ.

Издатель Восточныхъ епархій.